

Павлова для Его Величества

Автор:

[Ирина Коняева](#)

Павлова для Его Величества

Ирина Коняева

Владислава, успешная бизнес-леди, подготовилась к семейной жизни основательно: прошла кулинарные курсы, научилась готовить любимый торт жениха, устроила незабываемый вечер... Только вот десерт достался другому мужчине – настоящему королю! Но, быть может, "самое сладкое" получит ненавистный инквизитор, от которого в буквальном смысле мороз по коже? Или принц, порочный, высокомерный, но такой притягательный? Влада решительно настроена вернуться домой и выйти замуж. Но мужчины против!

Ирина Коняева

Павлова для Его Величества

Иринья Коняева «Павлова для Его Величества»

Глава 1. День рождения в квадрате

К этому дню Владислава готовилась особенно: не просто записалась на маникюры-педикюры и локоны, а прошла кулинарный экспресс-курс, чтобы удивить Максима по-настоящему.

Меню на вечер было давно составлено: красное сухое вино, его любимые стейки, зелёный салат и роскошный, восхитительно-праздничный торт «Павлова», над которым она билась больше всего – меренга не желала выходить снежно-белой.

Откровенно говоря, Максим удивился бы и макаронам по-флотски – готовить Влада не умела совершенно, и мало того, что не умела – не хотела. «Для этого есть кухарка и горничная» – заявляла успешная бизнес-леди, и он соглашался, не желая спорить из-за мелочи, хотя имел своё мнение на этот счёт.

– Господи, лишь бы всё получилось, – приговаривала наряженная в тёмно-вишнёвое короткое платье, чулки и черные замшевые туфли на высоком каблуке Влада, заглядывая в духовку через стекло, где остывала вторая за вечер меренга. – Выглядит как положено, не упала. Неужели получилось?

Она протяжно выдохнула и в очередной раз подошла к окну, проверить, не приехал ли жених. До восьми оставалось целых полчаса. Максим отличался повышенной пунктуальностью, но хозяйка нервничала, боялась, что что-то пойдёт не по плану.

– Так, Влада, возьми себя в руки, – рабочим тоном приказала себе молодая женщина, заметив, что заламывает руки. – Даже если ничего не вышло, ему будет приятно, ведь старалась для него, любимого. Это самое главное. Точка. Никакого волнения. Мы любим друг друга и через два дня поженимся. Всё будет хорошо.

Но что-то было не так. Только вот что? Сегодня интуиция отказывалась давать рекомендации, но играла на нервах, как на не настроенном фортепиано – хотелось зажать уши и ничего не слышать, да не выходило.

Владислава ещё раз обошла просторную квартиру, современную и не очень уютную – ей нравился лофт, но дизайнеры немного не доработали, а ей сначала некогда было заниматься дополнительным декором, а позднее – просто привыкла и не стала ничего менять. Но сейчас, за пару шагов до начала полноценной супружеской жизни, она видела каждую деталь, которую хотела бы подкорректировать, чтобы этот вечер стал идеальным.

– Ладно, уже всё равно ничего не изменить, – она махнула рукой и в десятый раз за вечер поправила приборы на столе. – Да, кто же знал, что свадьба – такое

нервное мероприятие, что даже меня проняло. Так, надо доделать торт, а не истерить. И вообще, будет свадьба – будут нервы, а сегодня у нас обычный вечер, только с домашним ужином. Нашла из-за чего переживать.

Максим явился как всегда – в деловом костюме и с огромным букетом её любимых алых роз с маленькими бриллиантами росы. Тёплый, сладковатый аромат цветов тут же прогнал кисловатый запах обещанных интуицией неприятностей, настроив на приятное времяпрепровождение.

– Привет, – он коснулся её щеки и без промедления, обманув почти безразличной лаской, удивил поцелуем, горячим, долгим. – Я скучал.

– Я тоже.

Влада быстро взяла себя в руки, но улыбку прятать не стала, слишком хорошо с ним было – уютно, тепло, комфортно, по-детски радостно. Редкие и ранее недоступные ей эмоции. Он – первый, с кем она смогла расслабиться, отпустить контроль.

– М-м-м, – Максим провёл ладонью по её спине и прижал на секунду, обняв за талию. – Предлагаю сегодня никуда не идти, ты слишком соблазнительна в этом платье, а я не видел тебя уже, – он демонстративно посмотрел на часы, – тринадцать часов. Слишком много.

– Подожди! – Влада поторопилась прервать любимого, зная, чем закончится второй поцелуй. – У меня для тебя сюрприз!

– Сюрприз? – мужчина не выглядел довольным, но заинтересовался.

– Тебе понравится, идём в гостиную.

Через пару мгновений Владислава любовалась ошарашенным лицом Максима. Он так и замер в проходе с открытым ртом, чего за ним сроду не водилось.

– Ну, – поторопила она, желая насладиться не только его видом, но и комплиментами в свой адрес. – Я сама всё это приготовила, не в ресторане заказала. А на десерт будет твой любимый торт – Павлова. Его осталось только

присыпать пудрой – я не успела, но там дел на секунду.

– Обалдеть. Нет, ну правда. Обалдеть. Как?! – он всё ещё не мог поверить своим глазам и ушам. Амбициозная и прагматичная Владислава поразила его как профессионал и как женщина, но сейчас она окончательно покорила его сердце – он достаточно её знал, чтобы оценить сюрприз по достоинству.

– Кулинарные курсы, блог Энди-шефа, пара мастер-классов, – гордая собой Владислава и не собиралась скрывать, на какие жертвы пошла ради него. Пусть знает, пусть ценит. – Ну же, давай садись. Надеюсь, съедобно.

– Конечно, съедобно! Лада, – Максим прижал к себе невесту, заглянул в глаза, – клянусь тебе: я буду самым лучшим мужем в мире. Люблю тебя, – он не ждал ответа, прижался губами к губам, легко и невесомо, благодаря. – Всё, а теперь давай есть. Благодарности потом. Ты преподнесла мне невероятный подарок, и я желаю попробовать всё.

Вечер удался на славу. Влада купалась в обожании жениха, выслушивала комплименты и лучилась довольством. Никогда прежде не думала она, что присказка «путь к сердцу мужчины лежит через желудок» работает настолько хорошо. Максим был счастлив, она была счастлива, и предсвадебная нервозность улетучилась далеко-далеко, словно её существование девушке померещилось.

– Знаешь, я сам себе поражаюсь, когда мы стали с тобой встречаться, – признал Максим. После сытного и вкусного ужина потянуло на разговоры. – Ты очень красива, умна, но я всегда был уверен, что женюсь на женщине, которая будет ждать меня дома, а не строить карьеру. Не смотри на меня так, – он поднял руки ладонями вперёд, словно сдаваясь, – признаю, что это не очень красиво. Но мама никогда не работала, всегда ждала меня со школы, а отца с работы – с накрытым столом и при параде. Стереотипы ломаются сложно.

– Даже не думай, что я брошу работу. Это, – Влада обвела стол взглядом и посмотрела на жениха, – подарок, а не намёк, что так теперь будет каждый день.

– Стоп, стоп, стоп, – перебил мужчина. – Я не о том. Неправильно выразился. Сейчас, погоди, исправлюсь, – он отпил из бокала и прочистил горло. – Я в

восторге от твоего сюрприза и догадываюсь, чего тебе это стоило, ты ведь не любишь готовить, но, Влада, это божественно! Ты просто обязана готовить! У тебя потрясающе получилось! Это талант, дар божий! Не верю, что ты не получила удовольствие от приготовления. Это какое-то... какое-то... – даже многолетний опыт успешных переговоров и курсы ораторского искусства не помогли сейчас подобрать подходящее слово, – волшебство!

На мгновение ей показалось, что Максим льстит, тем самым желая её заставить готовить и дальше, но он так откровенно восторгался, так нахваливал, что сомнения угасли. Да и знала она, что ужин удался на славу. Знала. Вышло не хуже, чем в их любимом ресторане, а, быть может, и лучше. И на курсах все удивлялись, до чего легко и просто ей даётся кулинария.

– Спасибо. Часто готовить не обещаю, а вот под настроение – вполне может быть, – с улыбкой ответила она любимому. – Так, у нас ещё десерт, сейчас принесу. Сиди, – остановила она его попытку подняться и помочь. – Сегодня я тебя балую, а всю остальную жизнь – ты меня.

«А женщину, которая должна ждать тебя дома, я ещё припомню» – мстительно добавила про себя, но отложила неприятную мысль на потом, чтобы не портить настроение. Это была та самая тема, где она могла накрутить себя до невообразимого уровня бешенства.

Она мелодично рассмеялась и, соблазнительно покачивая бёдрами, ушла в кухню, где её ждала снежно-белая нежнейшая меренга, с хрустящей лаковой корочкой, наполненная воздушным кремом и украшенная инжиром, малиной, клубникой и голубикой.

Ароматы стояли такие, что даже после половины внушительных размеров стейка, рот наполнился слюной.

– Мяту вот сюда и, пожалуй, сюда, – колдовала новоявленный кондитер над тортом, – ваниль в пудру, – она пересыпала сладкие кристаллики в ситечко и подняла его повыше, чтобы совсем немного припорошить яркие ягоды и листочки мяты. – Идеально. Не торт, а произведение искусства. Могу же, когда хочу.

Она ещё раз взглянула на отражение в зеркальной глади холодильника, оценила свой внешний вид и взяла блюдо с тортом.

– Он просто обалдеет, когда увидит!

У Максима от впечатлений просто голова шла кругом и поэтому, когда у него действительно появился повод обалдеть, как напророчила Влада, он просто замер с открытым ртом, не поверив своим глазам. На месте вошедшей секунду назад с горделивым видом невесты появилась совсем другая женщина! Совсем другая. Вообще. То есть полностью. Вместо эффектной голубоглазой шатенки в сексуальном наряде, появилась дама из прошлого! В платье, с юбками на полкомнаты, и невообразимых размеров причёской.

Владислава пребывала в не менее ошарашенном состоянии – она оказалась во дворце. В самом настоящем дворце, с придворными, наряженными в одежды неизвестно какого века, с монархом, судя по золотой короне – точь-в-точь как в советской сказке про Золушку – и с принцем, без коня, но с таким пренебрежительным и высокомерным взглядом, что девушка испытала страстное желание «случайно» уронить на него торт. Только вот сидел он далеко, а торта было жаль, да и невежливо как-то, рассудила про себя Влада отстранённо, ещё не до конца поверив, что у неё не видение, и она действительно не в своей гостиной.

Взгляд её переместился вправо от трона. Там стоял мужчина в чёрных одеждах с самым суровым выражением на красивом породистом лице, какое она только видела.

Она вспомнила, что наряжена в одно из самых неприличных платьев своего гардероба – короткое, вишнёвого цвета, со вставкой чёрного кружева на спине, больше соблазняющей, чем прикрывающей – и оторопело произнесла:

– Надеюсь, меня не сожгут.

Глава 2. Торт производит фурор, или Осторожно, отбор!

Владислава едва ли не впервые в жизни не знала, что делать и говорить, так и стояла статуей «ошарашенная девушка с тортом». Главные лица – король, принц и инквизитор, как она их окрестила про себя – сидели и молча смотрели, ожидая какой-то её реакции, и не заверяли, что смертную казнь через сожжение давно отменили, и можно не волноваться. Выглядели при этом мужчины не особо дружелюбно, что настораживало. Особенно инквизитор – тяжёлый немигающий взгляд из-под бровей повергал в состояние панического ужаса.

Интуиции девушка привыкла доверять, глазам тоже, поэтому стояла молча. Хотя главной причиной молчания было её страстное желание ляпнуть что-то вроде: «здоровэньки булы» или «хэй-хо, пипл». Разбавить юмором высокопарное мероприятие хотелось неимоверно, но разум не позволял сделать глупость. Не время и не место.

Историей она никогда не увлекалась, и сейчас даже представить не могла в какой век попала. В голове – неразбериха из мыслей: «Казань брал, Астрахань брал», «Икра заморская, баклажанная», «Танцуют все!», «У нас, вроде бы, ведьм не сжигали», «А вдруг я их не пойму?», «Но гаремов не было точно», «Господи, ну до чего страшный тип. Красивый. Но страшный».

Последнее предназначалось инквизитору. Мужчина выглядел столь мрачно и непримиримо, что у Влады заledenели кончики пальцев. Она готова была поклясться, что он ест на завтрак младенцев, а по вечерам расчленяет неудачливых попаданок. Но это после допроса и пыток, естественно.

– Ваш торт! – на чистейшем русском донеслось из-за спины, и тут же маленький щуплый парнишка выскочил сбоку и осторожно, даже бережно, взял под руку, потянул в сторону августейших особ. – Вот, пожалуйста, на этот столик.

Влада так и не поняла, откуда взялся стол, прежде она его не видела, или ей показалось, что не видела. Машинально поставила блюдо куда велено и сделала шаг назад.

– Приятного аппетита, – вырвалось непроизвольно, и она с испугом глянула на парнишку-помощника, всё ли сделала правильно, тот кивнул и снова потянул за локоть, на этот раз в сторону.

Ей страстно хотелось расспросить, что вообще происходит и куда она попала, но окружающие молчали и с интересом следили за церемонией поедания торта королём и принцем.

«Что за бред вообще? Так бывает? Я реально попала в другое время или у меня на нервной почве что-то повредилось в мозгу, и я лежу в уютной тёплой палате номер шесть? Мне нельзя в палату, у меня свадьба через два дня! А Макс? Как он там без меня? Вот позор? А эти... Хоть говорят на русском, и то хлеб».

Владислава стояла и тихо сходила с ума. Пока никто, судя по всему, не собирался её сжигать или четвертовать, все вели себя в высшей степени пристойно, даже не осуждали её одеяние. Она, конечно, выделялась откровенным нарядом и эффектным макияжем среди пышно разодетых и напудренных дам, но чувствовала себя в привычной одежде комфортно, поэтому решила пока не забивать голову подобными мелочами. Хватало проблем поважнее и понасушнее.

Пока путешественница то ли во времени, то ли между мирами исподтишка осматривалась и приходила в себя, королю поднесли кусок её торта на маленькой серебряной тарелочке.

«Тарелка в воздухе плавает, что ли? Нет, у меня определённо глюки, – прокомментировала Владислава про себя странное видение. Она точно видела: сам торт твёрдо стоял на столе, а тарелку несли к Его Величеству и ставили. Но на что? Ошарашенный событиями мозг нашёл спасительный ответ: – Стеклянная подставка. Мне просто отсюда не видно».

– М-м-м, – замычал король, прикрыв глаза, и Влада на секунду испугалась, подумав, что у него началась аллергия на непривычные организму продукты, и он сейчас задохнётся.

«Мне каюк! Сейчас скажут, что я нарочно отравила их монарха и всё! Плаха, гильотина, сожжение, четвертование, пытки... О Божечки! А вдруг и правда будут пытаться?»

– Это восхитительно! Август, попробуй! – потребовал Его Величество, повернувшись к наследнику, и тот кивнул слуге. – Такое необычное сочетание: нежнейшее суфле внутри и хрустящая корочка, сладость и кислинка ягоды, едва

сладковатый крем с ванилью и хм... Что за специя? Сейчас, сейчас...

«Смертная казнь отменяется, можно вздохнуть спокойно» – только и успела подумать Влада, как услышала за спиной и со всех сторон перешёптывания:

«Ну всё, он точно выберет её. Наша принцесса, конечно, хороша, но ты видел, Ольгерд, видел, как он прикрывал глаза? У нашей девочки никаких шансов!».

«Отбор завершён».

«Как я хочу попробовать хоть кусочек!»

«Интересно, откуда она? Он точно уже сделал выбор».

«Посмотри на Его высочество, он блаженствует!»

«Черные чулки – верх неприличия!»

Владислава в ужасе прислушивалась к каждому слову придворных. Что за отбор? Неужели её сейчас выберут в невесты принцу или королю? Но она почти замужем! И никакая не принцесса! И вообще, этот торт она пекла для Максима! Верните её домой немедленно! У неё свадьба!

– Мы сделали выбор, – торжественно провозгласил
Неизвестный—Владиславе—Монарх I, поднимаясь. – Отбор завершён.

Влада чувствовала себя, мягко говоря, странно. Незнакомое место, незнакомые люди, лицемерно поздравляющие её с победой, странный мужчина в чёрном, с глазами-буравчиками, пугающими до икоты.

И никто ничего не объясняет!

И запахи! Множество самых разных запахов, знакомых, вроде ванили и зиры, и незнакомых – от парфюма многочисленных придворных. Приятных и не очень.

Владислава пока не заметила маленькую интересную деталь – её обоняние сильно обострилось. Она неосознанно затаивала дыхание, когда к ней приближались очередные группки облитых духами аристократов, вежливо улыбалась, кивала и прятала руки от желающих прикоснуться к ним поцелуем, видела – дамы в перчатках. Дворцового этикета девушка не знала и сейчас с ужасом думала, какой деревенщиной, должно быть, предстала перед наряженной-напудренной публикой. Она была из тех людей, что предпочитают выглядеть излишне нарядно, чем походить на хиппи.

Но спину держала прямо, а нос – по ветру, внимательно прислушиваясь к окружающей шумихе, в которой нет, нет, да и проскакивали полезные сведения. Она надеялась, что они будут полезными. Пока лишь впитывала в себя побольше информации, как губка – морскую воду.

– Позвольте, я вас проведу, – Его высочество собственной персоной подал руку и увёл Владу из окружения придворных стервятников, нагло напрашивающихся в друзья. Их заискивающее поведение лишь усилило тревогу отобранной не известно для чего девушки.

– Благодарю вас, – со всей почтительностью ответила Владислава, боясь ляпнуть лишнее и в то же время страстно желая допросить принца с пристрастием.

– Это мы благодарим вас за подаренное блаженство, – царственно произнёс Август и уже несколько неформально добавил, когда они удалились из огромного зала в узкий длинный коридор: – Никогда не ел более вкусного торта. Вы – волшебница!

– Благодарю вас! – повторила Влада, понимая, что сейчас от неё ждут какого-нибудь книксена или хотя бы поклона. В голову решительно ничего путного не приходило. Похвала оказалась безумно приятной, всё-таки не кто-нибудь расточает комплименты, а настоящий принц, но тут в коридоре со стрельчатыми окнами появился «инквизитор» и Влада очнулась: – Ваше высочество, простите мне моё поведение, я совершенно не знаю этикета, принятого во дворце, и вообще не понимаю, как сюда попала. Вы не могли бы мне объяснить, что происходит или хотя бы выделить кого-то... – бросив короткий взгляд на приближающегося человека в чёрном, быстро исправилась: – Лучше всё-таки с вами.

– Не знаете этикет? – Август посмотрел на девушку как на небывалую диковинку. – Как такое возможно?

– Уточняю: не знаю этикет, принятый во дворце, – Влада не собиралась эпатировать Его высочество и дальше и призналась: – Я знаю этикет, принятый дома, но в моей стране нет дворцов и королей.

– Как нет? – шёпотом уточнил принц, не скрывая ужаса.

«Н-да уж. Так и до разрыва сердца недалеко, даром, что ещё молодой» – съязвила про себя девушка после неудачной попытки всё объяснить, сохранив достоинство и спокойствие августейшей особы.

– Давайте поговорим без свидетелей? – предложила она.

– Без свидетелей не удастся, – со свистящей «с» прошипели за спиной.

Владиславе не надо было оборачиваться, чтобы понять, у кого такой приятный низкий, чуть с хрипотцой, и в то же время ужасно неприятный, так как нежелательный, голос. Она буквально чувствовала, как понижается температура воздуха с каждым шагом инквизитора, и сейчас готова была укутаться в любое тёплое одеяло или хотя бы плед. Желательно тот, что лежит в её гостиной на кресле. Желательно, чтобы куталась она от прохлады, а не присутствия в её жизни такого страшного человека.

«Мистер Арктический Холод-2017» – окрестила его замёрзшая попаданка.

– Хэвард, – начал его высочество и укоризненно посмотрел на инквизитора со скандинавским именем, запутав окончательно девушку, которая силилась понять, куда она попала. Мешанина из имён сбивала с толку, как и всё случившееся в целом. – Думаю, прекрасная леди не причинит мне никакого вреда.

Владислава поймала на себе масляный взгляд принца и посмотрела на инквизитора куда дружелюбнее. Мистер «Мороз по коже» добрень не собирался, смотрел исподлобья, но хотя бы не представлял её в самых неприличных позах, а если и представлял, то они явно были не эротического характера.

– Не стоит недооценивать красивых женщин, особенно – настолько раздетых, – парировал он.

– Я одета! – возмутилась Владислава, позабыв о намерении вести себя скромно и с достоинством.

– То есть опасность вы всё-таки представляете? – с намёком заявил инквизитор, ещё и бровь изогнул издевательски.

– Разве что для вас! – рявкнула почти раздетая по местным модам девушка, ещё не понимая, что завелась не на шутку и плохо контролирует язык. Нервное напряжение требовало выхода.

На лице Хэварда явственно читалось: «Я же говорил», и его высочество не стал спорить, кивнул.

Тяжёлая коричневая дверь из натурального дерева справа от Владиславы гостеприимно распахнулась. Сама!

«Пульт управления? Не думаю, – глаза девушки распахнулись. – Магия? Он назвал меня волшебницей, и я согласилась! Сожгут. Как есть сожгут!»

Глава 3. Инквизиторы тоже любят торты

– Итак, вы утверждаете, что попали на отбор случайно? – прокурорским тоном допрашивал инквизитор.

Владислава стояла в центре огромного овального кабинета и чувствовала себя приблизительно так, как нерадивая ученица – отвечая у доски перед издевательски настроенным классом и суровым учителем. Только вот в роли педагога выступал слишком уж неприятный ей человек – Влада практически дрожала от ярости в его присутствии и ничего не могла поделать со столь странной реакцией. Не нравился и всё тут.

– Да, я ведь вам уже всё рассказала! Я ничего не знаю про ваш отбор и знать не хочу. Верните меня домой, к мужу! – она смотрела требовательно и с вызовом. – Торт, так уж и быть, испеку ему новый, этот можете оставить себе. С тарелкой.

«Что ты несёшь?» – голосила на заднем плане интуиция, но разъярённую неприятным типом девушку действительно несло. Прежде она не была на допросе и не отвечала вперемешку о мире, работе, личной жизни.

Про сидевшего за огромным письменным столом принца Августа попаданка совсем забыла, и нервно дёрнула головой, когда оттуда донёлся его голос.

– Отбор – это многовековая традиция. Не важно, каким образом вы на него попали. Вы победили, и теперь не имеете права покинуть замок до итогового выбора. Мы предоставим вам комнаты и всё необходимое...

– Выбора чего? – перебила Владислава. Она старалась говорить максимально вежливо, но сдерживаться становилось всё труднее. Разговоры о выборах-отборах звучали подозрительно, ещё и мужчины ничего не объясняли, только запугивали. Ни тебе сроков, ни условий. Вдобавок, ещё и нелепые подозрения инквизитора! Про то, что из-за какого-то непонятного отбора она лишилась возможности надеть самое красивое в мире платье и выйти замуж за любимого мужчину, она вообще старалась не думать!

Тёмное дерево под ладонями его высочества полыхнуло алым и тот, коротко попрощавшись, удалился. Двери перед ним распахнулись и затем захлопнулись самостоятельно, но сейчас Владу это не заботило – она смотрела на единственного оставшегося собеседника и, было совершенно очевидно, неприятеля.

– Присаживайтесь, – инквизитор, как показалось девушке, с уходом Августа чуть подобрел, даже воздух в кабинете стал теплее. – Вы голодны или, быть может, изволите выпить чаю? Мы сегодня не выходили из зала перемещений с самого утра, – намекнул мужчина и Влада ответила согласием на полноценный приём пищи, в глубине души надеясь, что после еды он подобрееет и выдаст хоть что-нибудь полезное. И не отправит её в пыточный зал.

Стул, который ей предложили, появился из воздуха и совсем не подходил тёмной и официальной обстановке рабочего кабинета – был светлым, с изящно

вырезанными деталями.

– Это магия? – задала она терзающий с момента перемещения вопрос.

– Магия? – Хэвард так удивился, что даже замер на полпути – он шёл ко второму стулу и секундой позже появившемуся из ниоткуда столу с явствами на красивых серебряных тарелках. – Нет, конечно. Вы действительно не знаете, как появляется мебель?

– Ну, в моём мире она покупается в магазинах, доставляется в дом и стоит там, где её поставили, а не выпрыгивает как чёрт из табакерки, – не удержалась от сарказма Владислава.

– Как примитивно, – ответил ей человек, живущий во дворце из прошлого. – Хотя у вас даже монархии нет, о чём здесь рассуждать?

– Да, всех монархов у нас давно свергли или казнили, – с долей садизма заявила Влада. – Гильотина, расстрел, ссылка – чего только не было. В некоторых странах есть ещё монархия, но там, в большинстве своём, короли и королевы не имеют реальной власти.

Он посмотрел на неё столь тяжёлым взглядом, что сомнений не оставалось – стрела достигла цели. Только вот Владислава сообразила, как глупо поступила, поддавшись эмоциям. С таким подходом выведать ценную и безумно нужную ей сейчас информацию не удастся.

«Как же он меня раздражает! Просто ужас какой-то! Влада, нужно нежненько, хитро, по-женски. Давай, ты умеешь!» – уговаривала она себя, но суровый взгляд Хэварда вызывал у неё желание лишь язвить и говорить гадости.

– Ну, вам повезло: теперь вы в более приятном мире. Избранные волей богов монархи любимы и почитаемы народом. У нас жизнь как в сказке...

– Чем дальше, тем страшнее? – Влада мило улыбнулась.

– В вашем мире и сказки злые и страшные? Тогда вам тем более повезло.

Инквизитор говорил спокойно и миролюбиво, его куда больше заботил слой горчицы на хлебе, который он сделал весьма внушительным, только вот Влада не верила в безопасность и доброту мира, в котором живут такие «милые» дяденьки, которым что горчицу намазать, что горло перерезать.

«Что за дурные мысли? Может, он хороший человек, а я его подозреваю во всех смертных грехах? Вряд ли. Ну правда, вряд ли. Да и интуиция обычно не подводит. От него веет опасностью и самое ужасное, что я ему не нравлюсь точно так же, как и он мне».

– Вы не расскажете немного о мире, в который я попала? – сменила тему Владислава. – И что за отбор? О каком выборе говорил его высочество, когда он будет, после него у меня есть шанс попасть домой и...

– Расскажу, – кивнул инквизитор. – Расскажу, если вы испечёте мне такой же торт.

– Вы шутите! – обалдела попаданка в кулинарное рабство.

– Отнюдь. Вы пока даже не представляете, насколько это выгодное предложение. Я предлагаю вам сбежать из дворца на несколько часов и избавиться от делегации любопытных придворных и гостей его величества в ваши комнаты. Не знаю, какие правила в вашем мире, но у нас не принято держать двери закрытыми до наступления сумерек.

– Жить с открытой дверью?!

– Нет, держать дверь открытой – это принимать гостей, – пояснил уже сытый мужчина вполне благодушно. – Если я вас сейчас отпущу, вы не сможете их выгнать дотемна и вынуждены будете отвечать на одни и те же вопросы бесконечное множество раз, улыбаться, подставлять руку поцелуям – я заметил, вам это неприятно.

– А если сбегу с вами, это не будет считаться неприличным? – Влада выгнула бровь вопросительно. Пассаж о внимательности она пропустила мимо ушей.

– Со мной – нет. Решайтесь же.

Хэвард отложил нож и посмотрел с азартом, будто предложил совершить немалую шалость. И пусть выглядел куда более человечным, чем до еды, но доверия всё так же не вызывал. Но толпа незнакомцев в её спальне, да ещё и с вопросами, тоже не казалась хорошим времяпрепровождением.

– Я готовлю вам торт, вы – отвечаете на все мои вопросы и не причиняете мне никакого вреда ни словом, ни делом? – уточнила Владислава.

– Именно так, – подтвердил ещё один сладкоежка. – Но торт должен быть большим.

– И не будете меня домогаться, – потребовала обещание недоверчивая девушка.

– Как можно? Вы ведь будете делать мне торт! – возмутился инквизитор. – Как только мы договорим, обязуюсь вернуть вас во дворец. Если торт мне понравится, даже сразу в ваши покои.

Влада чувствовала, что что-то здесь не чисто, но дворец буквально душил. Перспектива оказаться под перекрёстным допросом множества незнакомых лицемерных личностей пугала, а торт – ну, даже отвлечётся немного.

– А его высочество и его величество не будут против? – Влада так и не придумала, как их называть и надеялась, что не сильно опростоволосилась, задав вопрос в такой форме.

– Нет, вы им понадобится лишь через несколько дней.

– А его высочество...

– Лиа Владислава, все вопросы после торта, – напомнил об уговоре инквизитор и встал.

Массивная чёрная фигура заслонила свет из окна, и девушка внутренне передёрнулась, но лица не потеряла. Встала, сделала шаг от стола и задала вопрос: «Что значит «лиа»?»

– Титул, который присваивается всем участницам, прошедшим первый тур отбора, – пояснил Хэвард, даже не потребовав испечь ему в добавок к торту пирожных, например. – Дайте руку.

– 3-зачем? – уже протягивая руку спросила Влада.

– В мой дом из дворца можно попасть лишь так. Закройте глаза, – скомандовал инквизитор.

«А рука у него тёплая» – успела подумать зажмурившаяся девушка, как её отпустили.

– Можете приступать, – раздался довольный голос мужчины откуда-то сбоку.

– Что? – Владислава открыла глаза и огляделась. Она стояла посреди огромного цветущего сада. – Вы шутите? И как мы здесь очутились? Телепортация?

– О, вам знакомо это слово? Я уж было подумал, вы пришли к нам из совсем отсталого мира. Так, говорите, что вам нужно, кроме стола, духового шкафа... – Хэвард перечислял предметы и они появлялись один за другим.

– Это точно не магия? – Влада ничего не могла с собой поделать – глаза расширились до предела в таком удивлении, что она даже моргнуть не могла несколько мгновений, а когда появился кухонный комбайн совершенно футуристических очертаний, ещё и рот открыла.

– Нет, конечно, – инквизитор хмыкнул и уселся в появившееся без звуковой команды кресло. Девушка выдохнула с облегчением. Куда проще поверить в то, что всему случившемуся есть логичное, научное объяснение. Ещё магии ей не хватало! – Магия – это то, что сейчас будете делать вы.

– Я буду делать торт, – зачем-то сказала Влада, а про себя дополнила: «Торт для инквизитора».

Глава 4. Что мне снег, что мне зной, что мне дождик проливной...

– Наша страна называется Иегерия, на севере граничит с королевством варваров Тангарией, на юге – с Груфисом, считающим себя культурным центром нашего мира, а гонору – будто центром Вселенной. У них самые искусные повара и кондитеры, а ещё специи.

Хэвард прикрыл глаза и втянул носом воздух, будто вдыхал аромат южных пряностей, и Влада на мгновение подумала, что ничто человеческое не чуждо этому красивому и властному мужчине. Но страшному. И холодному.

Сейчас он выглядел расслабленно, но девушка не обманывалась – это напускное. В нём было нечто такое, что заставляло трепетать всю её сущность, сжиматься в комочек или ершиться – по ситуации. Но спокойной в его присутствии она себя не чувствовала, совсем не чувствовала.

Хэвард рассказывал довольно подробно о мироустройстве, и Владислава на миг выключилась, как бывало на парах по истории в университете. Пришлось дать себе мысленного пинка и слушать внимательно. Перебить недоброжелательно настроенного собеседника куда более её интересующим вопросом она не посмела.

Белки с помощью не-волшебного миксера (а она постоянно вынуждена была себе напоминать, что он именно не волшебный, а высокотехнологичный! Ну, никак не верила и всё тут!) взбились до крепких пиков и Влада любовно выложила их на два коричневых коврика, подозрительно похожих на силиконовые. Разровняла осторожно, придала ложкой форму гнезда и лёгкими уверенными движениями сделала красивые рельефные бока будущим меренгам.

Нехитрая работа доставляла массу удовольствия, и она едва не приплясывала, выполняя несложные действия.

– За вами приятно наблюдать, – неожиданно даже для себя сказал Хэвард. – Теперь понимаю, почему его величество не сомневался ни на миг, когда выбирал вас. Лакомство было волшебным, потому что вы вкладываете всю себя в создание каждого кулинарного шедевра, не только торта для его величества.

– Вы преувеличиваете мои скромные достижения в кулинарии, – безо всякого кокетства сказала Влада. – Я не так давно освоила «Павлову», ну и сам торт мне

просто нравится. Он красивый, восхитительно пахнет, выглядит. Как в него не влюбиться? Конечно, я делаю его с удовольствием, хотя меренги иногда здорово хулиганят и темнеют, паршивки такие.

– Кондитерское искусство даётся далеко не каждому. Это ваше призвание. Здесь вы на своём месте, – уверенно заявил мужчина, и Влада поневоле вспомнила слова Максима.

«Как он там без меня? Небось места себе не находит, а я торты пеку и лекции по геополитике другого мира слушаю за два дня до свадьбы. Что же делать?» – Владе взгрустнулось, но она не позволила себе разнюниться – отложила размышления о превратностях жизни на вечер, когда она сможет «закрыть двери», как здесь принято обозначать время для уединения.

– Вы говорите, что его величество выбрал меня, – решила девушка вернуться к интересующей её теме, – но что это значит? Меня выбрали поваром или что-то вроде того?

– Поваром? – не на шутку удивился Хэвард. – Вынужден вас разочаровать.

Он умолк и Владислава недовольно обернулась. Меренги благополучно готовились в огромном духовом шкафу, источая сладкий аромат такой силы, что даже свежий вечерний ветерок не мог развеять его полностью, и девушка могла позволить себе отвлечься от готовки для полноценного разговора.

– Кресло, – сказала она, представив такую же уютную и роскошную громадину, на которой возлежал со всем комфортом её собеседник.

– Попробуйте ещё раз, – тоном сурового наставника произнёс хозяин сада, и она подчинилась.

– Кресло! – настойчивее и громче попыталась Влада призвать несговорчивую мебель. – Кресло! – представила во всех подробностях его внешний вид. – Стул! – вспомнила белый изящный стул, который они оставили в кабинете принца, заподозрив, что нужно «знать в лицо» вызываемый предмет.

Хэвард сидел с непроницаемым лицом и лишь после того, как его персональный на этот вечер кондитер окончательно выдохлась, охрипла и разозлилась, расхохотался.

– Вы меня провели, – дошло до Владиславы. Она недовольно поджала губы и скрестила руки на груди. – Как вам не стыдно?

– Простите, – совершенно искренне, но без капли раскаяния ответил отсмеявшийся мужчина, – но вдруг у вас получилось бы. Мало ли. Вы ведь волшебница, всякое бывает. А вообще, – он вернул на лицо маску спокойствия и равнодушия, – как мы с вами уже обсуждали, предметы не берутся из воздуха, их необходимо телепортировать. Для этого необходимо произвести точные вычисления, то есть как минимум владеть координатами места, где находится требуемое вам, и пунктом доставки, так сказать. Помимо...

– Я поняла, – невежливо перебила девушка, не желая вдаваться в подробности. И так было ясно, что наука эта не так проста, как ей на минуту почудилось. – Опустим эту тему. Расскажите, пожалуйста, про отбор. Вы обещали.

– Напоминание излишне, у меня великолепная память, – он холодно посмотрел на собеседницу. – Более того, я уже отвечаю на все ваши вопросы.

– Вы рассказываете мне о мире, из которого я хочу сбежать как можно скорее, – толсто намекнула Влада на важный нюанс – его мир её не интересовал. – Что за отбор? Какие у меня права и обязанности? Когда меня вернут домой и на каких условиях?

– Садитесь, – напротив мужчины материализовалось кресло и, дождавшись, когда девушка-проблема займёт положенное ей место, продолжил: – Отбор – многовековая традиция. Каждый год, ровно за месяц до зимнего солнцестояния, начинается отбор невест...

«Невест!» – сердце Влады в ужасе замерло.

– Невест! Но я же...

– Вы не замужем, иначе не попали бы на отбор, – Хэвард сурово посмотрел на врунишку и продолжил: – И на будущее, рекомендую не говорить лишнего, особенно в присутствии его величества, он не выносит лжи.

– То есть окончательный отбор я не пройду? – быстро сориентировалась Владислава и замерла в ожидании ответа.

– Посмотрим, – уклонился от ответа инквизитор. – Итак, продолжим. Каждый год, за месяц до зимнего солнцестояния, начинается отбор невест. В первые десять суток девушки королевства готовят, вышивают, стреляют из лука, танцуют и прочее, прочее, прочее. По результатам каждого дня его величество выбирает одну девушку. На одиннадцатые сутки остаются десять невест, одна из которых станет женой его величества в день солнцестояния.

– А если эта девушка не хочет становиться женой короля? – Влада смотрела с вызовом, не оставляя сомнений – она провалит все состязания, лишь бы не удостоиться столь «великой чести».

От печи донёсся звякающий звук – местный аналог таймера, и девушке пришлось встать, чтобы приоткрыть духовой шкаф. Инквизитор молчал, ещё и хмурился недовольно, вынуждая её в сотый раз проклинать свой язык без костей. Этот мир определённо действовал на неё как-то не так. Влада себя не узнавала, но пока решила списать необычности на последствия переноса. Она и без того держится молодцом, не бьётся в истерику, не рыдает, как точно вела бы себя Леночка из бухгалтерии, окажись на её месте, к примеру.

Меренги вышли идеально, радуя глянцевыми белыми бочками и красивой формы рельефом – не зря старалась. Владислава не заметила, как начала улыбаться. Этот торт определённо на неё действовал волшебным образом.

– Боюсь, у вас нет выбора, – прилетела из-за спины неприятная новость. – Обычно на отбор прибывают по желанию, но в вашем случае о причине переноса нам не известно. Тем не менее, это не повод нарушать традиции. Вам остаётся лишь надеяться, что выбор будет сделан не в вашу пользу. Или наоборот.

– Ну, я ведь могу приложить некоторые усилия, чтобы проиграть. О том, чтобы выиграть и речи не идёт!

Влада обернулась, но идти к прежнему месту беседы не торопилась – планировала сделать крем и нарезать фрукты, с которыми ещё предстояло познакомиться. Выглядели они непривычно, но аппетитно, и умопомрачительно пахли.

– Это не в ваших силах. Выбор будет сделан, и он может не зависеть от результатов испытаний.

– Но... – у неё просто не было цензурных слов. – Зачем тогда эти испытания вообще? Только не говорите об этих чёртовых традициях!

– Молчу. Что там с тортом?

– Остывает, – рявкнула Влада. Ей безумно хотелось постучать ноготками по столу, чтобы выплеснуть раздражение и тем успокоиться, но в присутствии неприятного типа выказывать лишний раз эмоции не решилась. Он и так о ней невысокого мнения. Благо, хоть немного просвещает. – Если я всё-таки не пройду итоговый отбор, вы отправите меня домой?

Как она ни старалась, а надежда прозвучала в голосе, притом весьма отчётливо.

– Нет.

– Нет?

– Нет.

– Как нет?! – Влада не кричала, не истерила, но голос её звучал страшно.

– Попав на отбор, вы вручили свою жизнь королю.

В чёрных глазах мужчины нельзя было прочесть ничего лишнего. Но одного он не скрывал – портить ей настроение доставляло ему несказанное удовольствие.

«Садюга! – окрестила его Влада новым именем. – Стоп. Что он сейчас сказал?»

– Меня убьют?

Она не боялась, совсем не боялась. В данный момент просто не могла поверить в услышанное, да и в то, что всё происходит на самом деле тоже не верилось. Казалось, она вот-вот проснётся дома, у Максима под боком, или, быть может, её разбудит звонок визажиста, вызванного на пять утра в стратегический день.

Влада осторожно ущипнула себя за запястье и чуть не ойкнула – вышло довольно больно. Только уловка не помогла – картинка перед глазами не сменилась на привычную.

– Нет, конечно. У нас давным-давно отменили смертную казнь, не то, что у варваров. Отдать свою жизнь – это предоставить полную волю...

– Рабство? – ужаснулась теперь по-настоящему девушка. Богатая фантазия тут же подсунула картинку, где она подписывает контракт с текстом: «Я, Павлова Владислава Сергеевна, проживающая по адресу: Иегерия, королевский дворец, комнаты для попаданки номер один, и Его Величество Кто—То—Там—Первый, заключили договор о нижеследующем...»

– Нет. Священное Древо, из какого безумного мира вы к нам пришли? – Хэвард возвёл руки к небу. Небо ответило без промедления – ливнем.

Влада недоверчиво подняла взгляд на небо, которое совсем недавно было девственно чистым – ни единой тучки, но увидела лишь крышу над головой. Огляделась. Они находились всё так же посреди цветущего и прямо благоухающего сада, но уже в просторной открытой беседке. Дизайн стола и печи тоже претерпели изменения, и она с ужасом глянула в приоткрытый духовой шкаф. Слава богу, меренги по-прежнему остывали как положено и не теряли форму.

– Это вы наколдовали? – новоиспечённый кондитер закрыла дверцу духовки, чтобы её произведения искусства – она считала именно так! – не напитались влагой.

– Дождь? Я думал, это ваши проделки, – огорошил ответом девушку Хэвард.

– Если бы я владела погодной магией, непременно стукнула бы вас молнией, – Влада преувеличено миленько улыбнулась. – Дождь и мои коржи несовместимы. Теперь не знаю, как мне достать их из духовки, они тут же испортятся. Торт не терпит влаги.

Вместо ответа инквизитор встал и пошёл в её сторону. Ощутимо похолодало и Влада прижалась к спасительной и остывающей духовке, не успев осознать, что не тепла ищет, а пятится. Пугающий мужчина неумолимо приближался, и она затаила дыхание, проклиная свою не к месту проснувшуюся язвительность и не зная, к чему готовиться. Была твёрдо убеждена – он способен на любую каверзу.

Хэвард взял её за руку, холодную и влажную от волнения, и приказал закрыть глаза.

«Перемещаемся» – облегчённо выдохнула Влада.

Они действительно переместились. На этот раз её взору предстало странное круглое помещение, но в его назначении усомниться было сложно. Кухня. Казалось, она попала в банку с прозрачной крышкой – над головой было стекло или что-то сильно на него похожее. По плоской стекляшке барабанил дождь, от духовки, снова иной формы и вида, шло приятное тепло, а мужчина не выпускал её руку из своей.

– Значит, молнией? – он приподнял брови, посмотрел вопросительно.

Она ощутила странный трепет и жар от холодного и неприступного прежде мужчины. Происходило что-то непривычное, даже невиданное – она заводилась от прикосновений незнакомца, более того, от неприятного ей незнакомца.

– Я выхожу замуж через два дня! – выпалила девушка, позабыв о новых обстоятельствах в своей жизни. Воспоминание о Максиме казалось спасительным. Оно должно было стать спасительным!

– Уже нет, – прозвучал приговор. Хэвард притянул её ещё ближе и обнял второй рукой за талию. – Забудьте об этом. Теперь у вас есть я.

Влада не успела даже пикнуть. Не успела съязвить, что она вообще-то теперь собственность короля и, вроде как, его официальная невеста. Не успела даже подумать... Её слишком страстно поцеловали.

Глава 5. Торт с подвохом

К двадцати пяти годам Влада вполне состоялась как женщина и считала себя подкованной и опытной по части любви и секса. Отношения с мужчинами складывались непринуждённо, она знала, чего хотела и как это получить. Но сейчас, сейчас она познала ту самую страсть, о которой слагают легенды, сочиняют песни и пишут книги.

Впервые мужчина взял над нею власть и она покорилась. Впервые это не вызвало никакого протеста. Каждое его движение, каждое касание – всё возносило её к звёздам. Она подставляла шею под поцелуи, гладила его спину и плечи, стонала и изгибалась в жарких объятиях, позабыв обо всём. Лишь его руки. Его губы. Тёмные, гипнотизирующие глаза.

Она сидела на тёплой поверхности разделочного стола. Молния на платье давно была расстёгнута, позволяя Хэварду рисовать пальцами узоры на белоснежной коже спины, а поцелуями приспускать рукава с плеч в настойчивом стремлении добраться до скрытой пока груди.

И она жаждала этих поцелуев. Но не могла оторваться от его тела, крепкого и желанного, мешая мужчине избавиться от вишнёвой ткани и добраться до десерта.

Горячие ладони спустились ниже, погладили бёдра, сжали на мгновение, и Влада тихонько захныкала, чуть шире развела ноги. Страсть не затихала, не превращалась в томительное предвкушение, наоборот, становилась неистовее, безрассуднее.

Его рука проникла под короткую юбку платья, на долю секунды задержалась у края чулка, а затем мужчина стал вырисовывать круги на её бедре указательным пальцем, точь-в-точь как делал Максим.

Владислава распахнула глаза в немом ужасе. Перед ней стоял инквизитор. Тот самый инквизитор, что пугал одним лишь видом. И самое страшное – этот инквизитор был чертовски возбуждён и, похоже, намеревался продолжить «банкет».

– Стоп. Немедленно прекратите, – она говорила спокойно, словно не задыхалась минуту назад от страсти. В ушах звенело. Пальцы рук заledenели и увлажнились.

Спрыгнув со стола, отошла от тяжело дышащего мужчины на два шага в сторону. К огромному удивлению, получалось мыслить связно и Влада прищурилась. Возбуждение пришло слишком внезапно, и столь же поспешно улетучилось. – Что это было? Вы оказали на меня какое-то воздействие?

– Я? – взревел инквизитор. – Я оказал?! Вы издеваетесь?

Его глаза полыхали безумной яростью, ноздри раздувались, а на шее, которую пару минут назад она с удовольствием целовала и гладила, ходуном ходил кадык, будто он пытался сглотнуть неприятный комок в горле, а скорее – злые и невежливые, не предусмотренные никаким этикетом, слова.

– Ну не я же! – не уступала Влада. – Мне, знаете, не до соблазнений! Я через два дня должна идти в прекрасном белом платье и фате к самому лучшему мужчине на свете...

– На том свете, – вставил Хэвард с ухмылкой, и она совсем взъядрилась. Чувство юмора у инквизитора очевидно было, но сейчас его шуточки её не веселили.

– Не надо говорить так, будто он умер! Это я чёрт знает где! – она резко остановилась и огляделась: – Может, это я умерла и нахожусь на том свете? На ад не похоже, на рай – тем более. Это какая-то переходная стадия, где я должна определиться со стороной силы? Печеньки испечь, что ли?

– Вы говорите непонятные вещи, – мужчина приводил в порядок свой костюм и не глядел на окончательно запутавшуюся в своих переживаниях и мыслях собеседницу. – Вы не умерли, вы перенеслись в наш мир, и угодили в самый эпицентр событий. Надо сказать, перенеслись удачно. Хотя, попади вы к варварам, сбылась бы ваша золотая мечта – выйти замуж, – он снова хмыкнул и

бросил короткий взгляд на ошалевшую от известий девушку. – Там это быстро. Ритуальный выбор, бои сильнейших, пара-тройка кровавых жертв и всё, чёрные одежды и татуировки на щеках, после первых родов – золотые кольца на ноги, после вторых – на руки. Хотя вы прибыли в таком наряде, что могли и сжечь. Это как с шаманкой повезло бы. У нас взгляды куда более широкие, хотя ваш наряд произвёл фурор, иначе не скажешь.

– А к кондитерам? – слабым голосом уточнила девушка. Про неуместность короткого платья в настоящем королевском дворце из сказки и так было всё ясно.

– О, у них конкуренция за гранью разумного. Почувствовали бы в вас дар такой силы, скорее, прикопали под ближайшим кустом. Родни нет – предъявлять права некому. Так что благодарите Священное Древо, что Амелика была участницей отбора. Теперь вы под защитой короны, и моей личной защитой.

Вопрос личной защиты был интересен, очень интересен, только вот прозвучавшее женское имя взволновало куда сильнее.

– Кто такая Амелика и где она теперь?

– Где? Полагаю, что там, где были вы.

Хэвард, наконец, справился со всеми пуговицами и смог уделить гостье самое пристальное внимание. Он снова стал замороженным, как окрестила его девушка, и чуточку злым. По крайней мере в чёрных глазах было столько льда, что Владе стало зябко и она поёжилась.

Ей было неведомо, что злился мужчина на себя. Рассказывать про Амелику он не собирался, но на мгновение утратил бдительность, и теперь не находил оправданий необдуманному поступку. Не одна Владислава вела себя нетипично.

– Она на моём месте? На моём? С моим мужчиной и в моей квартире?

– А что вас так удивляет? Нельзя просто переместиться, в мирах должна царить полная гармония. Если кто-то убыл, то кто-то должен непременно прибыть на его место. Надеюсь, ваш жених – порядочный человек и позаботится об Амелике.

– Надеюсь, – пробурчала Влада и отвернулась.

Мысль о том, что её жених – её возбуждённый жених! – сейчас с какой-то красоткой, предназначенной королю, невероятно злила. Она так и представляла, как он, очарованный невероятной красавицей в роскошных одеждах этого мира, беседует, успокаивает, соблазняет...

– Думаю, вам пора заняться тортом, – напомнил инквизитор о цели визита в его дом. – Ваши меренги давно остыли.

«Сковородку бы, да потяжелее» – в сердцах пожелала Влада и с удивлением почувствовала невероятную и непривычную тяжесть в руке – чугунную сковороду. В точно такой же когда-то мама жарила картошку с луком и запрещала использовать любимую посудину для приготовления чего-либо иного.

«Ой, да это она!» – с удивлением поняла девушка, обнаружив знакомую потёртость на ручке. Сковорода перекочевала в бабушкин дом после гибели родителей, да только не была использована ни разу, стояла на почётном месте и мозолила глаза, примелькалась. Бабуля хранила её как святыню, как воспоминание. И Влада, когда сковорода оказалась в её ведении, тоже повесила утварь на почётное место.

«Вот и пригодилась» – хмыкнула девушка и посмотрела на инквизитора шальным взглядом.

– Вы не посмеете, – совершенно спокойно произнёс мужчина, хотя Влада видела, как затряслись широкие плечи от сдерживаемого смеха. Он ни во что её не ставил, и она взмахнула рукой, проверяя, примеряясь. – Не посмеете, – не скрывал ехидной улыбки, делающей его куда более симпатичным, чем обычно, негодяищем.

– Я вас очень прошу уяснить следующее, – начала Владислава неожиданно спокойным для своего состояния тоном: – я вам не прислуга. Вы не указываете мне, что, как и когда делать, – сковорода с глухим звуком опускается на стол, – не соблазните меня...

– Это не я! – начал, было, мужчина, но сковородка, ручку которой попаданка так и не выпустила, угрожающе приподнялась над столом. – Владислава, я

действительно никак на вас не воздействовал, могу поклясться Священным Древом.

– Клянитесь, – недоверчивая леди милостиво кивнула и оставила, наконец, сковороду в покое. Негодяй и соблазнитель был прав – она бы всё равно ею не воспользовалась. Но тяжесть в руке придавала спокойствия и уверенности в себе.

– Клянусь Священным Древом, что не воздействовал на вас специальным образом! – Хэвард закатил глаза, демонстрируя своё отношение к неуместным подозрениям. – И если бы вы не соблазняли меня здесь бесконечно, давно бы узнали...

– Что?! Я соблазняла?!

Сейчас Влада готова была по-настоящему схватиться за сковороду и отходить наглого, самоуверенного и дерзкого типа. Да она ни разу в жизни не позволила себе косого взгляда на другого мужчину, если состояла в отношениях!

– Именно так. Ваш дар – не просто кондитерское искусство. Вы создаёте волшебство и наполняете им пищу, которую готовите.

Мужчина замолчал, посмотрел на прозрачный потолок, и Влада тоже задрала голову. Дождь давно закончился, тучи уплыли дальше, гонимые ветрами, и над ними сверкали звёзды, совершенно равнодушные к людским страстям.

– И что же это за волшебство? – девушка выгнула чёрную бровь и недоверчиво уточнила: – Не хотите же вы сказать, будто я пеку какие-то афродизиаки?

– Афро...? Простите, не знаю такого слова, – Хэвард прищурился, будто ситуация его весьма смутила, хотя лично Влада ничего странного в том не видела, она за один день столько раз успела удивиться, что, казалось, просто разучилась это делать.

– Афродизиаки – вещества, которые усиливают или вызывают, я точно не знаю нюансов, сексуальное влечение. Клубника, шоколад, например, – пояснила она задумавшемуся не на шутку инквизитору, – устрицы.

Мужчина стоял в двух шагах, смотрел в её сторону, но ничего не видел – его занимала проблема с языком. Гостья пока не задавала вопросов, а он не успел рассказать, что во всех известных случаях межмировых переходов люди (и не только люди) имели возможность объясняться, притом делали это без каких-либо проволочек и трудностей, даже если их речевой аппарат был устроен иначе. Случаи подобных переходов были редки, часто заканчивались смертью путешественника между мирами, а потому толком не исследованы, но тщательно записывались в специальные хроники и не были засекречены.

На памяти Хэварда случилось лишь три перехода, и он надеялся, что этот третий будет куда более удачным, чем первые два. Странное фиолетовое существо с четырьмя глазами скончалось практически моментально, ещё и разложилось. А долговязый и худой парнишка с неправдоподобно большими раскосыми глазами цвета весенней травы и забавными длинными ушами словно растворился в лесу. Никакими доступными методами его не смогли найти, да так и свернули поиски.

И вот теперь появилась Владислава. Волшебница с тяжёлым характером. И ещё более тяжёлой сковородой.

– Так что за дар? – пыталась достучаться заинтригованная девушка. Молчание инквизитора откровенно раздражало, и она едва сдерживала позыв постучать по столешнице длинными острыми ноготками.

– Дар? – Хэвард поднял чёрные глаза на собеседницу и тут же вернулся из параллельной вселенной, не иначе, – Да, ваш дар сродни этим вашим афрозьякам, – переврал он незнакомое слово, но поправлять мужчину никто не стал. – Только он не усиливает влечение, а вызывает, притом, судя по тому, что мы с вами успели проверить на собственном опыте, вызывает загодя. Обычно такой эффект возникает после того, как кушанья опробуют, а не в процессе приготовления. По крайней мере, у нас было именно так. Раньше.

– Круто, я готовлю виагру, – Влада цокнула языком и протяжно выдохнула, – ладно, мне нужно закончить начатое. Только, пожалуйста, удалитесь от меня на безопасное расстояние. И рассказывайте про ваш мир дальше. Надеюсь, у вас здесь не принято болтать о шашнях с девицами под воздействием волшебных тортиков?

– Я должен доложить королю, – инквизитор произнёс фразу спокойно и уверенно, без какого-либо вызова или, напротив, недовольства.

– Понимаю, – не стала спорить девушка.

– Спасибо.

Она не ожидала, нет, правда не ожидала, что он поблагодарит. Тихое «спасибо» прошелестело в кухне, отразилось от начищенных до блеска кастрюль и наполированных бокалов из тёмного стекла, прилетело прямо в сердце, и Влада замерла. Околдованная, очарованная. Кем или чем – непонятно.

Сердце звучало глухо, пульсацией отдаваясь в горле, мешая дышать. Кровь вновь забурлила по венам, согревая тело, опалая щёки румянцем.

– Так, стоп, – скомандовала девушка. – Я ведь попросила отойти. Или торта вам не видать, как своих ушей без зеркала.

– Более страшной угрозы я ещё не слышал, – с коварной ухмылочкой инквизитор сделал шаг вперёд и Влада положила руку на защитницу своих чести и достоинства – чугунную сковороду. – Понял, отступаю.

У самой стенки вместо огромного шкафа появилось уже знакомое девушке кресло и маленький столик с бутылкой вина и двумя бокалами. Хэвард разлил вино и двинулся в её сторону. Его намерение было очевидно – угостить гостью вином, но Влада машинально сделала несколько шагов назад, пока не упёрлась в стену.

– Не бойтесь. Я себя контролирую. Но если вы решите меня соблазнить самым настойчивым образом, имейте в виду: я не против.

– Я сейчас быстро закончу торт, мы выйдем куда-нибудь на улицу, подальше от всего этого непотребства, и вы меня перенесёте к двери моей спальни, хорошо? – она говорила требовательно, но беспокойство явственно звучало в низком от возбуждения голосе.

– Как пожелаете, – инквизитор мягко улыбается, и она испуганно сглатывает набежавшую слюну. Возбуждение нарастает с каждым его шагом, с каждым, даже самым невинным, жестом. – Вино, кстати, без добавок, пейте спокойно. Итак, – уже из кресла продолжает он под тихое жужжание необычного для Влады миксера, – мы остановились на ваших правах и обязанностях. Вам повезло – вас опекает корона, значит, вы недоступны для обычных смертных и обеспечены всем необходимым. Я сейчас говорю о комнатах во дворце, гардеробе, служанках и прочих дамских потребностях.

– Навсегда или только на период отбора? – уточнила Влада и, как оказалось, правильно сделала, вопрос был уместным и значимым, да и ответ на него – не лишним. Деловой тон дался нелегко, возбуждение не желало покидать тело, но усилием воли она заставила себя сосредоточиться на действительно важном и нужном, отодвинув в сторону желания тела.

– До праздника зимнего солнцестояния. После, в том случае, если его величество сделает выбор в вашу пользу, и вы понесёте от него дитя, корона обеспечивает вас до конца жизни, если зачать ребёнка не удастся – до следующего праздника зимнего солнцестояния вы исполняете роль посаженной королевы и после праздника уступаете место новой невесте. По факту – это работа до начала следующего отбора.

– Чего? Это что вообще такое? – возмущению Влады не было предела! – Узаконенное бл...

– Тихо! – Хэвард прикрикнул на дурёху, чуть было не оскорбившую корону. – Следите за выражениями!

– Извините, на минуту забылась, – признала ничуть не раскаявшаяся девушка, хоть и согласилась – местные законы и правила лучше не нарушать. Смертную казнь здесь, конечно, отменили, но мало ли, какое наказание предусмотрено для провинившихся подобным образом.

– Очень рекомендую вам не забываться даже наедине с собой, – в голосе инквизитора зазвенел металл. – Забудьте правила вашего мира, здесь они не работают. Наши монархи не вступают в традиционные браки, что весьма удобно для аристократии и одарённых девушек нашего мира – они имеют возможность стать невестой и временной королевой. Каждая из них стремится дать народу

всё самое лучшее, чтобы о ней слагали песни и легенды, чтобы дали красивое второе имя, чтобы при сравнении с другими её поминали добрым словом и ставили на первое место.

– И никакой иной выгоды девушки не преследуют? Новые связи, возможности, деньги? – не поверила Влада.

– Жениться на одной из королев весьма престижно, девушка в любом случае будет при хорошем богатом муже. А если захочет, может и вовсе не выходить замуж, открыть свою лавку или галерею... да что угодно. Путь к самостоятельности.

Хэвард экспрессивно взмахнул рукой и Влада поняла, что он тоже чувствует себя не в своей тарелке из-за недавних событий. А, возможно, она просто его немного (или много) раздражает своим незнанием и непониманием. Сама не любила объяснять прописные истины.

Но в её-то случае это оправдано!

– Ладно, это более-менее ясно. Но что со мной будет, если король выберет другую девушку? – уточнила Влада. – Почему вы сказали, что я не смогу вернуться в свой мир ни при каком раскладе?

– Всё просто. Всех невест выдадут замуж.

– За кого?

– Священная ночь решит. Но вам волноваться нечего, – убеждённо заявил инквизитор, поднимаясь из уютного кресла, мягкого даже на вид.

– Почему вдруг? – фыркнула Влада.

– Король сделал выбор.

Глава 6. Страшный хруст

– Вы так говорите, будто король – это вы, – Влада отключила миксер одним только взглядом и замерла. Прежде всегда командовал техникой Хэвард, она лишь говорила, что ей нужно. – Это я сделала?

– Да, у вас, судя по всему, не кондитерский дар и даже не кулинарный, а что-то с более широким функционалом. Обычно или даётся работа с продуктами или с техникой. Хм. Честно признаться, встречаю такое впервые, но слышан, были в истории случаи. А вот сковородок из иных миров не было. Или просто свидетели сего погибали смертью храбрых. Станете королевой, пушу слух среди народа, дадут вам второе имя – Сковородница.

– Что?!

Глаза потенциальной Владиславы I Сковородницы полыхнули голубым огнём, и Хэвард озадаченно потёр бровь, хмыкнув под нос: «Даже так? Интересно».

– Что вы там шепчете? – злилась девушка. – Никаких Сковородниц!

Инквизитор, ненадолго застывший посреди кухни, возобновил движение в её сторону и смотрел при этом... жадно?

– Вы обещали, – напомнила она, стараясь, чтобы голос звучал не испуганно, а ровно и холодно.

– Я лишь хочу посмотреть, что вы будете делать дальше. Составлять торт? – любопытствовал Хэвард с самым невинным видом, если не считать зрачков, почти слившихся с радужкой. – Кстати, вы неправильно используете энергетические потоки, вам бы подучиться.

– Хотите стать моим наставником? – и ни грамма фриivolности в голосе.

Влада включила деловитость на полную и даже не смотрела на мужчину, смешивая, нарезаая, отмеряя. Остался последний и самый любимый этап творения – создание шедевра.

Или остывшая меренга растеряла возбуждающие свойства, или Хэвард действительно научился сдерживать свои порывы, а, может, нагло её дезинформировал, но сейчас мастерица прекрасного и шедеврального не чувствовала ровным счётом ничего лишнего – в её сознании умещался лишь торт, белый, пушистый как облачко, восхитительно вкусный и афродизиачный.

– Я могу стать вашим наставником лишь в одном случае, – вкрадчиво начал мужчина, что сразу насторожило недоверчивую Владу. Она подняла на него взгляд и лишь тогда он ответил: – Если вы станете моей любовницей.

Кричать, что ей через два дня замуж, она не стала – бесполезно. Наглый инквизитор сам прекрасно это знал и мнение своё о её возвращении высказал недвусмысленно. Что она любит жениха и будет хранить ему верность до самой смерти – в это Влада не верила сама. Не про любовь, конечно. Про верность. Как бы она ни любила Максима, но рано или поздно ей придётся смириться с мыслью, что она его не увидит, и жить дальше.

Но... нет, она никак не готова была смириться с текущим положением вещей!

«Я вернусь домой! Вернусь! Даже если Максим уже забудет меня, женится на другой и обзаведётся парочкой детишек. Начхать! Этот тип явно имеет на меня планы, а значит, доверять ему не стоит. Нужно ещё с кем-нибудь поговорить, желательно с королём или принцем. Только не с этим...»

– Мне безумно интересно, что за мысли вас сейчас одолевают, – Хэвард говорил настолько обволакивающим голосом, что Владе пришлось напомнить себе, что она не на свидании и, вообще, занята тортом. – Могу поспорить, моё предложение вы не рассматриваете. А зря.

– Почему? – ей хотелось сказать: «Почему это?», уперев руки в бока, но она сдержалась.

– Вы пришли в этот мир на замену Амелике, – ответил он и повёл плечами.

– И что? Кто такая эта ваша Амелика? Ваша любовница, что ли? – озарило Владу.

– Не просто любовница. Невеста.

«Нет, ну нормально так попала, – отчего-то на этот раз она не разозлилась, думала отстранённо, ехидничала, – Я, значит, к её жениху, она – к моему. Просто свингер-клуб на два мира!»

– Так, – сказала она уже вслух, – давайте я просто доделаю торт и пойду спать. Для моей нервной системы событий и информации на один день достаточно. Вы сможете уделить мне время завтра?

– Думаю, завтра вы не сможете уделить мне время, – Хэвард улыбнулся так обаятельно и мило, что Влада мгновенно напряглась. И, как оказалось, небезосновательно – Завтра начинаются состязания невест.

– Состязания невест, – повторила за ним опешившая девушка. – Ну да, действительно, как я могла забыть! Состязания! Слушайте! А я что-то не поняла, вы говорите, король сделал выбор, а при этом зовёте меня в любовницы. Это вообще законно? И эта ваша Амелика, выходит, тоже участвовала в конкурсе? Вы меня совсем запутали.

Влада общалась, не прекращая созидать прекрасное и лишь поглядывая на инквизитора, при этом успевала отследить его реакцию на каждую фразу, каждое слово. Мужчина по какой-то неведомой пока причине стал вести себя куда человечнее, а, возможно, даже благосклоннее, уже не подозревая во всех смертных грехах.

«Хотя с ним наверняка ни в чём нельзя быть уверенной» – напомнила в очередной раз себе девушка и взяла в руки маленькое сито. Пара плавных движений и на восхитительно ароматный и нарядный торт летят мельчайшие кристаллики сахарной пудры.

– Готово?

Она услышала, как Хэвард сглотнул перед вопросом и довольно улыбнулась.

– Да.

– Я только попробую и пойдём.

Время словно замедлилось. Влада видела, как в руке мужчины появляется маленькая серебряная вилочка с причудливым вензелем с завитушками. Слышала хруст безжалостно проломленного лакового белого бочка. Чувствовала...

– Только не это! – выдохнула она, поднимая недоверчивый и испуганный взгляд на замершего от её фразы мужчину. – Прекратите немедленно! – выпалила, и тут же взяла себя в руки, вспомнила о правилах безопасности в присутствии торта: – Я на улицу!

Влада побежала в сторону окна, позабыв, что выход совсем не там. Зыркнула сурово на преграждающее дорогу кресло – и оно услужливо испарилось. Огромное окно с подоконником на уровне бедра превратилось во французское – во всю стену – и заботливо сдвинуло створку вбок, пропуская истеричную женщину во влажную прохладу ночи.

Справиться с внезапно возжелавшим мужчину телом было непросто. Хэвард вышел, когда она почти успокоилась, но первая же его фраза заставила её гневно подскочить.

– Значит, вы согласны. В принципе, как моя официальная любовница, вы вполне можете себе позволить изменить обстановку дома, но на будущее хочу вам сообщить: стены лучше не трогать.

Влада так рассвирепела, что стала задыхаться. Она стояла одной ногой на верхней ступени лестницы, второй – на нижней, вцепившись в тёплое дерево поручня мёртвой хваткой, даже ногтями впилась. И просто открывала и закрывала рот, не в силах подобрать слов, точнее – цензурных слов.

Иногда она замечала, что межмировой переводчик, или языковая надстройка, как эдблок в браузере, немного глючит, и не была уверена, что русские матерные инквизитор не услышит в какой-нибудь особо извращённой форме, за что её тут же сожгут-четвертуют-выдадут замуж.

Прежде чем высказать, всё, что она думает о его в высшей степени непристойном предложении, Влада решила произнести фразу про себя и попробовать её облачить в более-менее вежливую форму. Но не успела.

Дверь распахнулась и на пороге появился принц Август собственной персоной. И всё бы ничего, но он держал в руке кусок торта. Со стороны казалось, что он его ещё не ел, но белые крошки на богато расшитом одеянии сдавали венценосного сладкоежку с потрохами, и, если Хэвард не солгал, а после всех злоключений на кухне она не сильно сомневалась в правоте его слов, ей сейчас лучше держаться подальше от возбуждённого мужчины. Или двух возбуждённых мужчин. И ещё более возбуждённой себя.

– Хэв... – начал, было, Август, но, завидев Владу, вежливо поздоровался: – Приятного вечера. Надеюсь, гостеприимство этого дома надоело вам в достаточной степени, чтобы вернуться в замок?

Такого поворота событий девушка не ждала. Да, она рада была вернуться в замок, но интуиция и здравый смысл подсказывали, что не стоит доверять столь важное дело, как перенос её драгоценной персоны, возбуждённому принцу. Можно, как минимум, попасть не в ту часть замка – в его спальню, к примеру. Приключений на свои нижние девяносто она едва избежала минут пятнадцать назад, не хватало попасть из огня да в полымя.

«И вообще, ещё непонятно, можно ли у них отказывать августейшим особам. А этот ещё и вдвойне августейший, – глупо хихикнула она про себя. – Август в квадрате».

– Ваше высочество, у нас с вами дела, – учтиво, но настойчиво произнёс Хэвард. – Я проведу мару невесту в её комнаты и вернусь тотчас же.

Влада и пикнуть не успела, как её взяли за руку и перенесли во вполне приличные «комнаты», которые выглядели вполне современно, если не считать огромных габаритов и потолков метров десяти высотой.

– Я вернусь, – прошептал Хэвард и поцеловал на прощание, да так, что Владислава пришла в себя уже на кровати, куда довольный собой и её реакцией на поцелуй мужчина бережно уложил свою «любовницу».

– Любовницу! – Влада единым движением поднялась и уселась, сложив ноги по-турецки. – Любовницу, – прошипела змеей. – Ну, господин инквизитор, я тебе ещё покажу, как принимать за меня решения! – сощурила голубые глаза.

Через минуту в огромных, роскошно обставленных комнатах счастливыми колокольчиками зазвенел смех – Влада вспомнила, какое действие оказывает её торт на мужчин.

– Буду надеяться, они оба сменят ориентацию и не будут мне докучать, – сквозь слёзы выдавила девушка. – Раз нельзя отсюда выбраться – пока нельзя! – буду вносить безумие и хаос в ряды противника, пока сами не пожалеют, что связались со мной.

Настроение иначе как шальным и назвать было нельзя, но Влада чувствовала: ещё немного и свалится без сил, поэтому не стала рыдать и разбираться в себе и ситуации, как собиралась днём, не стала знакомиться с выделенными ей комнатами, почтила вниманием лишь ванную, чтобы смыть косметику, наскоро ополоснуться в душе, если можно так назвать металлическую стойку, из которой по всей длине брызжет вода, да стянуть «боевой наряд».

– Так, двери, даю вам партзадание: никаких посторонних! Желаю видеть яркие сны!

Она снова рассмеялась, пусть и немного истерично, завалилась на кровать, утонула в мягких, приятно пахнущих цветами подушках. Сон сморил мгновенно. Слишком много событий, эмоций, информации для одного дня. Вот только, закончились ли её первые сутки в «Датском королевстве»?

Фразу «Я вернусь» она зря не приняла в расчёт, да и «мара невеста» вместо «лиа Владислава» должна была насторожить. Но нет. Влада сладко уснула, забыв о проблемах. Может, это и к лучшему. Утро вечера мудренее.

Глава 7. Невероятные сны

Максим стоял перед ней и хлопал своими восхитительно длинными ресницами. Породистое, загорелое после отпуска на Филиппинах лицо, выражало крайнюю степень удивления.

– Кто вы? – с трудом, всё ещё задыхаясь, выдохнул он.

Влада открыла рот, чтобы ответить, но не тут-то было. Тело, голос, даже глаза – ничто ей не подчинялось. Она с не меньшим удивлением, чем жених секундой ранее, покрутила головой, а затем сделала шаг в сторону, посмотрела на свою руку – её не было.

«Сон, это всего лишь сон, – успокоила себя молодая женщина, и приготовилась смотреть шоу «Знакомство с невестой инквизитора», когда сообразила, что к чему.

Ещё несколько шагов в сторону, мысль: «А! Чего я скромничаю!», и Влада расположилась в любимом кресле, ничуть не смяв обивку и мягкий клетчатый плед – подарок себе на Новый год. Однако комфорт чувствовала, даже умудрилась немного поэкспериментировать, усаживаясь и так, и эдак – работало, она ощущала всё как наяву, хотя знала точно – её здесь не было в момент появления девицы, значит, это сон. Фантазия или какие-то очередные, не известные ей особенности межмирового перемещения – она так и не решила. Да и не до того было – наблюдала.

Сердце рвалось к Максиму, к дому, но холодный разум не позволял делать глупости, итак наворотила дел за день в Иегерии, стране ненормальных технологий и озабоченных инквизиторов.

«Это прошлое. Сиди ровно», – приказала Влада себе строго. Но спокойствие не давалось. Любовница инквизитора отчаянно напоминала любимую актрису Максима – Мишель Мерсье, которая играла Анжелику. Одна только мысль, что он оказался один на один со своей мечтой заставляла нервно ёрзать.

– Меня зовут Амелика. Прошу простить моё невольное вторжение. Не в моих силах было предотвратить неизбежное. Рождественская Ель перед праздниками дебоширит.

«Ух ты, Рождественская Ель, значит. Похоже, это Священное Древо. Новый год у них, что ли? Переводчик какой-то китайский попался, ей-богу. Дебоширит! Ха! Знала бы Амелика, какое слово употребила сейчас вместо невинного «шалит», упала бы в обморок» – комментировала Владислава ехидно.

Максим, между тем, выяснял, куда пропала она, Влада, как можно её спасти и попутно убеждал рыжеволосую и зеленоглазую богиню, что ни в коем случае не

обидит, поможет, поддержит.

«Ах ты кобель!» – рычала про себя невольная свидетельница неприятного разговора.

– Амелика, прошу вас, подумайте, быть может, есть какая-то возможность вернуть Владиславу из вашего мира? Не думаю, что ей будет там комфортно. У вас там замки, сквозняки и крысы, наверное, а она привыкла к комфорту...

«Дорого-о-ой» – Влада расплылась в умильной улыбке. Он любит. Он ждёт. Заботится. Хочет вернуть её.

– Боюсь, это невозможно, – рыжая красавица прошла к окну, с любопытством рассмотрела всё, что было доступно её взору, и обернулась со словами: – В день зимнего солнцестояния она станет женой короля или одного из приближённых. Мир её не отпустит.

– Выходит, у нас есть время до этого дня? – высказал вслух мысли Влады Максим.

Она слышала в его голосе столько эмоций! Впервые он, такой сдержанный, сильный, волевой, нервничал. Из-за неё. На душе стало тепло, будто она сделала глоток сладкого пряного глинтвейна из огромной глиняной кружки, привезённой из командировки в Кабардино—Балкарию. Глина давно впитала ароматы пряностей и Влада иногда шутила, будто достаточно налить горячего вина в сосуд, чтобы пить оттуда глинтвейн.

– Возможно, оно есть, – медленно, едва ли не по слогам произнесла Амелика, – но мы не знаем, одинаково ли течёт время в наших мирах. Может, в то время, что мы ведём с вами беседу, ваша леди надевает чёрные свадебные одежды или дарит мужу третьего сына.

– Мы обязаны попытаться, – упёрся Макс, за что Влада была ему благодарна до слёз.

– Давайте попытаемся, – согласилась рыжая гостья таким ехидным тоном, что сомневаться не приходилось – далее последует не самая приятная новость. – Я

готова вернуться домой. Меняйте нас местами снова.

– Я? – Макс пожал плечами, и Влада залюбовалась ими на мгновение. Сколько раз она их царапала. Сколько раз целовала. Что же теперь будет? Сможет ли она вернуться?

– Я думала, что попала в развитую страну. У вас тоже ничего не известно о перемещениях между мирами? – подбирая слова, спросила Амелика.

Что-то в её поведении и голосе настораживало Владу. Рыжая чертовка определённо или была причиной всего случившегося, или знала, что к чему. Но делиться информацией, судя по всему, не собиралась.

«Да они с инквизитором – идеальная пара! Интриганы и вруны. Максим, умоляю, расколи её!» – попыталась воззвать к любимому Влада, но безуспешно.

– Предлагаю не смотреть в пол, а выпить чаю и поразмыслить, что мы можем сделать, – предложила Амелика. Влада, привыкшая к багам гугл-переводчика вселенского масштаба, безошибочно расшифровала странную фразу как «не вешать нос» или «не опускать руки», а вот Максим завис на пару мгновений. – О, у вас вино вместо чая.

– На кухне должен быть чай.

– У нас говорят: съешь пирожное – прогони печали. Давайте я вас угощу своим тортом?

Максим кивнул, вперившись невидящим взглядом в пустую тарелку. Амелика щебетала какую-то ерунду, разрезая торт, и Влада не сразу сообразила, что происходит, а когда поняла, было уже поздно.

– Не ешь! – заорала она во всю мочь голосовых связок, вылетая из кресла с невероятной скоростью, но её никто не услышал. И не увидел.

Машинально отломив кусочек фиолетового торта с оранжевым кремом и чёрной посыпкой, напоминающей мак, мужчина отправил его в рот.

Влада в бессилии сжимала и разжимала кулаки, стоя буквально в шаге от любимого, и видела, как расширяются его зрачки.

– Вкусно? – проворковала коварная соблазнительница.

– Безумно, – ответил Максим уже не отрывал взгляда от зелёных глаз незваной гостьи.

– Твою мать! – злилась Влада.

В её голове прошелестело тихое: «Зуб за зуб», и девушка застыла статуей в суеверном ужасе. Выходит, Амелика так же, как и она, видела их встречу в Хэвардом? Весьма горячую встречу. Или ей просто кажется?

Хотелось завопить: «Совість, ты ли это?»

Влада готова была схватиться за голову, но вдруг поняла, что испытывает сильнейший дискомфорт. Неясные ощущения беспокоили почти с самого начала сна, но она не позволяла себе отвлечься на них, чтобы не пропустить ничего важного из встречи своего жениха и невесты инквизитора.

– Мррр, – донеслось издалека, – такая сладкая. Кожа как крем.

Владислава ничего не понимала. Только что она слушала беседу Максима и Амелики, а теперь словно кто-то выключил звук. Они открывают рты, улыбаются, рыжая смотрит зазывно, иначе не скажешь, а звуки... Что это за звуки?

В ушах зазвенело, и Влада отвела взгляд от уютно устроившейся в её квартире парочки. За звоном слышалось что-то ещё, но разобрать не удавалось.

«Стоны, что ли? – предположила она недоверчиво. – Стоны!»

Вынырнув из сна, девушка испуганно открыла глаза и едва не заорала. Над ней горой навис мужчина, более того – целовал её шею и, судя по состоянию возбуждённого тела, делал это давно или очень качественно. Широкая – и обнажённая! – спина – всё, что было доступно её взору, но в личности этого

наглого, бесцеремонного человека сомневаться не приходилось.

– Немедленно прекратите! – строго сказала Влада. Точнее, попыталась сказать строго. Тело танцевало под мужским и горело от прикосновений, да так сильно, что хотелось отринуть все убеждения и поддаться соблазну. Но не с ним! И вообще! Она приличная женщина! – Хэвард, отпустите немедленно! Я не шучу.

– Что за игры, Владислава?

Мужчина отстранился тот же час, и дышать стало легче. Мысль о возможном изнасиловании улетучилась, и девушка по-хозяйски произнесла: «Свет!», прямо намекая, что это не короткий перерыв перед продолжением и грядёт серьёзный разговор.

– Это не игры, – твёрдо сказала Влада и посмотрела в чёрные, блестящие от множества огней в комнате, глаза.

Зря. Инквизитор буквально пожирал взглядом её тело, облачённое в тонкую, почти прозрачную, чёрную сорочку на тонких лямках – трофеем из шкафа. Влажные губы сейчас сжались в линию и на подбородке сильнее проявилась ямочка, придав ему ещё более упрямый вид, чем обычно.

Влада перевела взгляд ниже и едва удержалась от судорожного вздоха. Природа щедро одарила этого негодяя, а он или был достаточно самолюбив, чтобы поддерживать прекрасную физическую форму, или по долгу службы регулярно тренировался. Она так и видела его полуголым в спарринге с не менее мощным бойцом. Или в постели. С собой.

«Да что такое, ё-моё?!» – возмутилась недопустимым поведением собственного организма девушка.

– Это не игры, – повторила она быстрее, опасаясь передумать, поддавшись желаниям тела.

Возбуждённое состояние сослужило плохую службу, так и подзуживая, подначивая: «Максим наверняка соблазнился Амеликой. Будут жить в своё удовольствие. Заниматься сексом днём и ночью. В твоей квартире!»

– А что? – Хэвард спрашивал ровным голосом, но во взгляде явственно читался вызов. – Вы ждёте меня в...

– Я не жду! – выпалила Влада.

– Двери распахнулись, как только я подошёл – значит, им дана такая команда. Кроме того, вы ждёте меня в этом, – он провёл пальцем по плечу, смахивая тонкую бретельку сорочки, и она послушно соскользнула вместе с лифом, оголяя грудь до самого соска. – Совсем не похоже на одежду для сна.

Его бархатный голос обволакивал, пьянил, гипнотизировал. Влада заворуженно следила за каждым его движением, за каждым взглядом, и не думала, что не помешало бы привести одежду «не для сна» в порядок.

Она понимает, что следовало бы оправдаться, ответить, что всё не так, совсем не так, но молчит. И смотрит безмолвно, как он отправляет в короткое скольжение вниз вторую бретельку сорочки. Ткань держится лишь на затвердевших острых сосках, ореолы которых скрыты от мужского взгляда. Надолго ли?

«Стоп! Что это такое, я не поняла, – Влада нахмурилась. Она снова вела себя нетипично, снова казалось, будто не с ней всё происходит, а с кем-то другим. – Магия? Или он налопался торта, и на меня это как-то воздействует?»

Мысли текли плавно, неспешно и отчего-то не вызвали особых эмоций. Девушка самой себе казалась беспомощной марионеткой в чужих руках, но сделать ничего не могла. Тело пело под руками Хэварда, и думать о чём-то получалось всё хуже.

– Что происходит?

О боже! Это её голос звучит так хрипло?

– Ничего, о чём стоило бы жалеть, – прошептал мужчина, склоняясь для поцелуя.

Его губы накрыла нежная ладонь.

– Нет. Остановись. А лучше, отойди подальше, – она даже не поняла, что перешла на ты, – Это торт? Ты ведь ел торт, да? И он теперь как-то воздействует и на меня? – Влада уже не сомневалась в ответе. Ощущения были похожи на те, что она испытывала в доме инквизитора несколькими часами ранее, но в этот раз всё было чуть по-другому, слабее. В прошлый раз у неё не осталось способности мыслить вообще, а здесь хоть немного, да получалось.

– Священное Древо! За что мне такое? – Хэвард закатил глаза, но встал.

В паре метров от кровати появились небольшой белый стол и два стула, светильники погасли, зато вспыхнули язычками пламени тонкие высокие свечи в канделябре, загорелся камин, ещё через мгновение на столе оказались бокалы, фрукты, пирожные и несколько бутылок вина.

– Э, – потянула обалдевшая девушка, прикрываясь тонким одеялом, – 3-зачем столько?

– Не знаю, какое вино тебе понравится, – правильно понял взгляд Влады ночной гость. – Садись, нам нужно поговорить.

Фраза «пока я не сошёл с ума окончательно» повисла в воздухе столь явственно, что ответ «уж кто бы говорил» чуть не вырвался из женских уст.

– Я лучше останусь здесь, – упёрлась хозяйка комнат, но, к сожалению, не хозяйка положения. Она до сих пор не владела своим телом, а вид полуобнажённого инквизитора, да ещё вблизи, мог окончательно лишить здравого смысла. Максим был в хорошей физической форме, но ему оставалось лишь мечтать о грации хищника, с которой двигался его соперник. Соперник ли?

– Мне отчего-то казалось, что ты смелая девушка, но нет, трусиха, – Хэвард всем видом демонстрировал разочарование, даже головой покачал недовольно.

– И не пытайся. Я давно не ведусь на подобные провокации, – хмыкнула довольная собой девушка.

– Ты сама – сплошная провокация, – губы инквизитора тронула лёгкая улыбка, от которой у Влады началось головокружение. Похоже, торты она печёт убойные!

Другой причины такой своей реакции девушка не находила. Ну не возбуждалась она от простых улыбок! Не было, а значит, неправда.

– Интересный комплимент. Даже не знаю, благодарить или не стоит... – протянула она с намёком, который поняли верно.

– Это не просто комплимент. Это констатация факта, – мужчина посмотрел на собеседницу без улыбки, без вызова, и вернулся к винному вопросу: – Всё же приглашаю тебя к столу. Давай выпьем вина и побеседуем. Подозреваю, ты совсем не понимаешь, что творишь в нашем мире из-за незнания правил, но уже поздно что-то менять.

– И что я такого ужасного натворила? – Влада изогнула бровь дугой и затаила дыхание.

– Тебе это не понравится.

«Уж кто бы сомневался, Капитан Очевидность!» – закатила глаза про себя нарушительница спокойствия ни в чём не повинных инквизиторов.

Глава 8. Загадка цветной ткани

– И что же мне не понравится? – спросила Влада.

Она сидела напротив незваного соблазнителя с бокалом фиолетового вина в руке и смотрела не мигая, боясь упустить малейшую реакцию. Инквизитор настоял на её перемещении, и девушка специально не стала надевать халат, который подметила, когда выбирала сорочку на ночь.

«Пусть сидит и пялится» – зло думала она. Его полуголый вид – а одеться Хэвард не удосужился и так и сидел в одних брюках, притом частично расстёгнутых – возбуждал с каждой минутой всё сильнее, заставляя сердце биться в горле, а не в груди. Первый глоток вязкого, терпкого вина немного помог, но ненадолго.

В огромной комнате сейчас было мало света – полыхал огонь в камине, и горели свечи в единственном канделябре, лампы Хэвард погасил, чтобы не привлекать лишнего внимания, как он объяснил девушке. На резонный, казалось бы, вопрос про камин в тёплое время года, он с неверием спросил, а выглядывала ли гостья их мира в окно?

Не выглядывала. Да и зачем, когда она готовила в цветущем саду? Уж глазам-то можно верить!

Оказалось, нельзя. Не в этом мире. Не с Хэвардом.

Вопрос о микроклимате на территории его поместья был отложен в сторону. Стоило разобраться в происходящем между людьми.

– Давай по порядку. Как ты закрыла комнату? – на объяснения попаданки мужчина лишь шумно вдохнул воздух, но всё же объяснил: – Ты согласилась стать моей любовницей...

– Я не соглашалась! – воспротивилась девушка.

– Согласилась. Иное не было оговорено, даже если тебе так кажется. Я уже не считаюсь посторонним.

– Ну уж перед собственной дверью я не отчитывалась о проделанной работе за первые сутки пребывания в вашем мире! – рыкнула Влада, вызвав взрыв хохота у ненавистного и пугающего инквизитора.

Она не могла не признать, что внешне он весьма интересен, но это не делало его привлекательным в её глазах, даже если отбросить мысли о Максиме. Слишком жёсткий взгляд, слишком суровое лицо и аура власти. Он подавлял одним лишь своим присутствием. Расслабиться рядом – нереально. Испугаться – запросто.

Казалось, у него не туз в рукаве – сразу роял-флэш, ну или минимум каре тузов. Инстинкты вопили во всё горло, что от него стоит держаться подальше. И подальше – это точно не через маленький столик с вином и закусками. Метров пятьсот. Тысяча. А лучше – другой мир. Свой, домашний.

Ситуация, когда двое до боли хотят друг друга, но пытаются разговаривать о серьёзных вещах, ещё и наедине, да в романтической обстановке, показалась бы Владе смешной и дурацкой, если бы не касалась её напрямую. Она и припомнить не могла, чтобы физическое желание причиняло настолько ощутимый дискомфорт. Но терпела. Из последних сил. Собрала в кулак всю гордость и призвав здравый смысл.

– Продолжим, – Хэвард сделал глоток вина и отставил бокал. – Итак, в Иегерии, и не только в ней, во всём нашем мире, если женщина не закрывает двери от мужчины, это считается приглашением провести с ней ночь.

– Я этого не знала, – холодно сказала Влада, хотя про себя только и делала, что вспоминала фразу «незнание законов не освобождает от ответственности».

– Это не играет особой роли. Факт зафиксирован. Второе – в женском гардеробе есть вещи, которые принято надевать для мужчины, – он выразительно посмотрел на полупрозрачную чёрную ткань сорочки, и девушка едва не заёрзала от сводящих с ума ощущений. Казалось, ткань ласкает тело, разогревая, настраивая. Скинуть предательницу Влада не посмела, лишь замерла изваянием, надеясь, что сексуальный мужчина напротив не заметил бурной реакции. – У вас по-другому?

– Да, – выдохнула она так, будто соглашалась на всё.

– Я так и подумал, но не сразу. Второй факт зафиксирован. Третье – твоё тело покорилося мне...

– Это торт, – заявила Влада, но уверенности, с которой звучал её голос, на деле совсем не чувствовала.

– Торт забрал Август.

– Ты его попробовал и теперь возбуждаешься, и воздействуешь на меня, – предположила девушка.

– Дело не в торте. Я попробовал тебя, ты куда слаще торта.

Сладкая пытка желанием тянулась слишком долго. Его взгляды, голос, низкий, проникновенный – всё сводило с ума, лишало воли. Даже странное утверждение, что её тело покорилось, не вызывало отторжения, хотя раньше она встала бы в позу, настаивая на своих правах и требуя равноправия.

«Попробовал тебя» – звучало в ушах Влады заклинанием соблазнения, подчинения. Она держалась из последних сил, и силы эти таяли с каждым мгновением.

– Я не покорилась, – всё же она смогла произнести это вслух, хотя уже не верила ни своим ощущениям, ни словам, ни мыслям.

– Кхе, – Хэвард прочистил горло, – ты называла меня по имени.

– Это была случайность! Да и вообще, что здесь такого? У нас так принято. Мы уже целовались, чуть было не занялись сексом на кухне – это, как по мне, определённая степень близости. Даже чёртовы двери это признали! Кто им, кстати, сказал? Или у вас и тыкать запрещено? – Влада протяжно выдохнула и уточнила: – Мне пока сложно перестроиться на новый лад. По сути, я ещё ни с кем не общалась, кроме... вас.

– Тебя. Наедине обращай ко мне на «ты», в официальной обстановке – ваша светлость или лорд-защитник, так принято.

Влада потёрла виски, затем лоб. Контроль над собой давался всё сложнее. Ещё и вино.

– Что в вине? В прошлый раз вы сказали...

– Ты сказал, – недовольно перебили её.

– Вы сказали, – выделила девушка обращение, – что вино без добавок, в этот раз не уточнили. В него что-то подмешано?

– Нет, – Хэвард ещё и головой помотал, мол, нет, точно нет, но смотрел с омерзительнейшим превосходством.

– Мне кажется, вы не договариваете.

Влада поняла, что не так с вином. Конечно, инквизитор никогда бы не опустился до подмешивания афродизиаков, ему и так достаточно посмотреть на женщину не привычным тяжёлым взглядом, а с вожделением или даже просто с интересом, чтобы колени ослабели, а взгляд помутился. Не его формат. Но чувство юмора у мужчины имелось, и что-то ей подсказывало, что батарея бутылок на столе появилась неспроста. Он дал ей выбор. Она выбрала неправильно.

– Это вино истинных чувств, – с улыбкой ответил Хэвард, – не думал, что ты остановишь свой выбор на нём, нам рано проверять чувства, но вышло интересно.

– Оно не типично на меня подействовало? – Влада была не чужда экспериментам, хотя никогда не стремилась стать их объектом.

– Давай проверим.

Тёмные глаза сверкнули в полумраке и девушке почудилось, будто они зажглись огнём изнутри. Он был привлекателен, этот суровый и надменный мужчина, слишком привлекателен. Загадочный. Противоречивый.

То он страшил её, то соблазнял. То злил, то вызывал восхищение. Порой Владе казалось, что она попала не просто в новый, чуждый ей, мир, а в его мир. Где её чувства и эмоции ничего не значат, не имеют права на существование. Но нет. Его настроение менялось – и всё окрашивалось в яркие тона, мир становился волшебным и прекрасным, его хотелось исследовать, а не бежать прочь, не разбирая дороги.

И он не дал ей передохнуть, собраться с мыслями, с силами, выработать план действий. Поймал в ловушку, окутал паутиной из лжи, эмоций, чувственных ощущений, и держит в плену. В плену, из которого всё меньше хочется искать выход.

«Да что со мной такое?!» – изумилась девушка.

– Нет. Никаких экспериментов, – Влада поднялась, поставила бокал на столик и пошла в сторону шкафа. За халатом. – Думаю, я приблизительно поняла, как оно действует.

Хэвард смотрел на чертовку, надевающую золотистый халат до самого пола, и размышлял. Девушка попала с характером и мозгами, что, несомненно, было плюсом. Он никогда не связывал себя отношениями с женщинами, которых не мог уважать. Но как же она его бесила!

И смешила. Никогда прежде он не поверил бы, что незнание законов и традиций может принимать столь изощрённую и забавную форму. Но Владислава, словно нарочно, раз за разом умудрялась сделать не так... всё.

Вот и сейчас. Он просто не знал, смеяться ему или плакать.

– Иди лучше спрячься под одеялом, – посоветовал мужчина, не выдержав пытки.

– Не поняла. Только не говорите, что и с этим халатом что-то не так! Я выбрала самый приличный! – она разозлилась, а бросив взгляд вниз, ещё и вспыхнула.

И он знал – разозлилась больше на себя. Даже этот «самый приличный» халат не скрывал её возбуждения – ткань была слишком тонкой, чтобы сгладить рельеф груди.

– Прекрасный халат и очень подходит нашей ситуации, – поспешил успокоить девушку. Владислава облегчённо выдохнула и опустила плечи – расслабилась, и он продолжил: – Золотой цвет – это приглашение к страстному сексу. Кстати, ткань потому и такая тонкая – чтобы удобнее было рвать, если паре доставляет это удовольствие. А если женщина надевает чёрную сорочку под золото – это разрешение делать с ней всё, что угодно. Чёрный считается свадебным и символизирует передачу власти над собой. Но в сочетании с золотом, моё любимое сочетание, кстати, – это любые позы, любой уровень применения силы, в постели, на столе, в ванной...

Хэвард давно не получал такого удовольствия. Владислава так остро реагировала на каждое слово, что ему потребовалось немало усилий, чтобы остановиться. Она бесилась и тому, что слышала, и тому, что испытывала, но хотела его безумно.

И да, она была права, он ел торт. И да, на неё это тоже оказывало воздействие. И его восхищало её владение собой, любая другая давно бросилась бы к нему, требуя любви и ласки. Но не Владислава. Красивая. Умная. Страстная. Сильная женщина.

«Прекрасная замена Амелике, прекрасная, – с улыбкой думал он. – Главное – чтобы не ерепенилась до дня зимнего солнцестояния, иначе...»

Глава 9. Два бокала

Натёртый до блеска пол слабо мерцал в свете ночных огней, полностью имитирующих ночное небо Иегерии. Хэвард хмыкнул. С тех пор, как освоил перемещения в пространстве, он редко разгуливал по дворцу пешком. Телепортация была строжайше запрещена для всех, кроме правящей семьи, и он не видел повода не использовать доставшиеся ему по праву рождения блага.

Но сейчас глубокая ночь, а он идёт как простой смертный, более того – как отринутый любовник, и хмуро разглядывает искусственные созвездия.

Ситуация показалась забавной и в тишине ночи зазвучал негромкий хохоток.

С любой другой понравившейся женщиной он не стал бы разводить политесы. Хочешь? Получи. Но Владислава держалась, из последних сил, сама себя ненавидя за слабость, желая его до умопомрачения, но не сдавалась. Боец.

Таких женщин в их мире было до обидного мало, а другие просто не могли удержать его внимание дольше недели-другой. Брат шутил, что ему подойдёт, пожалуй, лишь шаманка из северных земель, те, по слухам, всегда были невероятно красивы, умны и темпераментны. И однажды Хэварду даже посчастливилось испытать на себе всю страсть и силу верховной шаманки, и не раз – колдуний ледяных степей, но любви не случилось – менталитет не тот.

Затем в его жизни появилась она – Амелика.

Хэвард сжал кулаки, и, если бы не коротко стриженные ногти, точно поранил бы ладони. Амелика, его рыжуля, иногда злобная ведьма, иногда страстная кошка, а иногда и ласковая, нежная возлюбленная. Красивая, умная, утончённая – подарок, а не девушка. На словах. На деле же оказалась коварной интриганкой, втёршейся в доверие их семьи. Предательницей. Рода, страны, любви.

Не любви она хотела, не жизни с ним, а только свободы. Даже если свобода эта в ином мире.

Когда мужчина понял, что задумала интриганка, было слишком поздно. Протокол отбора соблюдался неукоснительно, нарушить его не мог никто, даже он. Амелика знала, на какой риск идёт, но это её не остановило.

А ведь он мог предусмотреть. Догадаться. Почувствовать. Ведь были предпосылки. И один памятный разговор.

– Ужасно обидно, что я не могу участвовать в отборе, – сказала она как-то, вырисовывая пальчиком узоры на его груди.

Они лежали на огромной кровати посреди любимого ею цветущего сада, время в котором он остановил по её желанию полгода назад. Амелика сидела там часами и, как он теперь сообразил, строила планы.

– Можешь, – он блаженствовал от её прикосновений и не размыкал глаз. – Но зачем тебе? Я итак возьму тебя в жёны, если будешь и дальше меня баловать.

Он хотел поцеловать её, но Ами увернулась.

– Мне хочется проверить свои силы. Отбор ведь проходят только лучшие из лучших.

– Но ты можешь победить и стать королевой. Не моей, Ами.

Разговор начал беспокоить, и он сел рядом с без пяти минут невестой. Тогда казалось – невестой. Она улыбнулась и в этой улыбке чудилось больше грусти, нежели счастья.

– Если бы я не встретила тебя... – сказала она и потянулась к его губам, – но теперь поздно рассуждать.

Амелика умела отвлекать и убеждать, и он поверил, расслабился, забыл тот разговор. И тем сильнее был удар, когда она возникла из портала посреди зала с тортом. Его любимым.

Несколько шагов в сторону трона и традиционная фраза: «Ваш торт!»

Это было последнее, что он услышал из её уст. Ваш торт!

Несколько шагов до квадрата межмировых перемещений – и негодяйка активировала заготовленный портал и просто ушла. Ни прощального взгляда, ни записки. Ни-че-го! Ей просто нужен был повод попасть в зал перемещений. Не он. Не его деньги, власть, положение в обществе. Это он готов был принять. Но нет.

В первый момент он даже не разозлился – испугался за дурёху. Если она неверно рассчитала координаты, её могло забросить куда угодно – зал перемещений во дворце имел свои особенности, о которых не трубили повсеместно. Собственно, отчасти именно из-за них, не только в целях обеспечения безопасности, телепортация в замке была строго запрещена.

Но прыгнуть в иной мир! О чём она думала? Бросила всё: родительскую семью, его, сад, созданный специально для её комфорта. Пожалуй, цветущий островок безопасности и драгоценное место уединения она любила больше всего.

Хэвард мстительно ухмыльнулся, вспомнив, как Владислава случайно запустила время в саду, вызвав дождь. Она не умела работать со стихиями и тем более со временем, но удивительно практично использовала его силы. Когда она колдовала на кухне, к ней ручейками стекалась энергия – из дома, из сада, из него самого. По чуть-чуть, совсем незаметно, но неуклонно.

Хэвард отвлёкся и перестал контролировать шаг, буквально на пару мгновений, но этого оказалось достаточно, чтобы принц Август высунул любопытный нос из-за двери кабинета.

– Неужели я удостоился чести увидеть тебя, отвергнутого женщиной? – он и не думал скрывать восторга. – Птицы ещё не стучат, а ты...

– Ты почему в кабинете? Ладно я решил поработать, всё равно не уснуть, но ты?

– Проходи, – Август гостеприимно распахнул двери, пропуская дядю. – Я не стал тебя отвлекать, думал, резвишься с новой девицей, чтобы забыть... Извини, – тут же исправился он. – Завтра прибудет посольство из Архара. Ума не приложу, с чего такая спешка. То впустую вели переговоры почти три года, то вдруг решили явиться без предупреждения. Где это видано, чтобы посольство из двадцати человек прибывало, предупредив меньше, чем за сутки?

– Я тебе, конечно, благодарен за заботу, – в голосе Хэварда благодарности не было слышно, а вот злости – сколько угодно – Но, пожалуйста, не забывай: интересы государства превыше личных. И я не страдаю, – печатал он каждый слог. – Что с посольством? С чего такая спешка? Сколько у нас осталось времени до их прибытия?

Отчитывать Августа сейчас было бесполезно, стоило выждать время, остыть и подобрать правильные слова. Он был единственным ребёнком в семье, и они с Гефом, как ни старались проявлять строгость и растить достойного правителя, изредка давали слабину: то орали, позабыв о достоинстве и этикете, то баловали сына – в королевской семье все дети считались общими, – закрыв глаза на здравый смысл. Со временем выработали стратегию – переждать всплеск эмоций и объяснить спокойно. Выходило не всегда, но в целом работало. Должно сработать и сейчас.

– Не злись. Я вызвал Маркена, он прекрасно со всем справится и утром доложит, что там по вашей части. Ты ведь ему доверяешь, сам говорил.

– Да, – не стал упрямиться мужчина. Его друг, соратник, почти брат, Эл Маркен был в праве принимать решения в период его отсутствия без ограничений, если того требовала ситуация. – Но прошу не забывать впредь, что это моя зона ответственности. Я мог дать задание Элу сам.

– Хэвард, ну прости. Ты бы видел своё лицо, когда появилась Амелика в зале! А новая девушка из отбора! Да ты едва не испепелил её взглядом! От тебя веяло таким жаром, что у отца корона расплавилась!

Август говорил эмоционально и даже театрально. Он любил приукрасить, зная, что дядю его шуточки забавляют и отвлекают.

– Оплавилась, как же, – как ни силился Хэвард сдержаться, мальчишка вызвал его улыбку.

– Ну, может, не оплавилась, но нам было очень жарко! Ты видел, как он сбежал после дегустации торта? – ничуть не смутился венценосный затейник.

– Его одолевал жар иного характера. Может, его нынешняя гранддама порадует нас и избавит Гефа от очередного выбора?

– Я уже отчаялся ждать брата, – посмурнел принц-одиночка. – Вам хорошо, а я уже начинаю переживать. Мне кажется, это не дар, а проклятие какое-то!

– Твой отец очень силен, Август. Это и дар, и проклятие, ты совершенно прав. Но отчаиваться не стоит. Я родился, когда твоему отцу было за тридцать, тебе едва минуло двадцать семь зим. Не паникуй. Предначертанного не изменить.

– Этот отбор мне не понравился. Слабые. Они все слабые, Хэв. Ни одна из них не сможет зачать мне брата. Отец тоже это чувствует, потому и отдалился, тоже устал от всего этого, – парень вздохнул. – Новенькая, кстати, красивая. Мозги есть? Хотя, раз изгнала тебя из спальни, видимо, да.

Август переключился так быстро, что его дядя так и замер с открытым ртом, не успев утешить племянника парой добрых слов.

– Есть. И она не изгоняла, я сам ушёл.

Перед мужчинами возникла бутылка вина и бокалы – принц позаботился. Что бы дядя ни говорил, а предательство Амелики больно ударило если не по сердцу, то по самолюбию точно. Он был не из тех, кто срывает злость на окружающих, но за новую участницу отбора стоило переживать, уж больно не вовремя она появилась, точнее – на месте не той женщины.

Август помнил, как производятся переносы и о последствиях их – тоже. Лиа Владислава оказалась в их мире не по своей воле, Амелика произвела обмен –

самый безопасный для её жизни переход. Это, конечно, гарантировало, что и лия Владислава не погибнет в их мире, но сколько будет длиться адаптация, предугадать невозможно, а участие в состязаниях – обязательно для всех участниц, придётся девушке нырять с головой и в новый мир, и в новые обязанности без промедления. Хорошо, хоть мир, из которого она явилась, был им знаком, а ему – так и вовсе не понаслышке. Оттуда не стоило ждать неприятностей.

– Не дёргай девушку, Хэв. Она завтра должна быть словно цветок карса – нежная и сильная. Я бы хотел, чтобы столь редкий и полезный дар остался в семье. То же посольство накормить сладким, – принц многозначительно улыбнулся. – В общем, если ни ты, ни отец не найдёте к ней подход, девушкой займусь я.

– Она мне понравилась, – Хэвард сделал глоток вина и посмотрел на племянника холодно, намекая, что с советами и вопросами лучше не лезть, а продолжать тему – тем более: – если что, возьму в любовницы. И не смотри на меня так, жена нужна твоему отцу, не мне, а ты пока развлекайся в своё удовольствие, придёт твоё время есть торты во благо страны. Может, Владислава даже будет их готовить. Посмотрим.

Август дураком не был, но то, что девица дала отворот-поворот его драгоценному и любимому дядюшке, будоражило воображение. Эффект торта он испытал на собственной шкуре, едва оторвался от Карлисы, и то, если бы не срочные дела государственной важности, ноги бы его не было в кабинете. А что испытали лия Владислава и дядя? Как сдержали естественные порывы, усугублённые даром? Всё это оставалось загадкой, а разгадывать их – его любимое дело и никакие запреты не помешают ему задать вопрос, если он назойливо вертится на языке.

– Почему ты ушёл? Как?

– Хочешь посмеяться, да? Ладно, расскажу. Клянись.

У них была не очень большая разница в возрасте и, когда Август был подростком, а Хэвард – ещё молодым мужчиной, они, играя, придумали страшную нерушимую Клятву, слова которой не претерпели изменения, когда мужчины выросли, бесконечно их веселя.

– Я, капитан Остроглаз, клянусь бутылкой лучшего рома хранить тайну коварного врага своего грязного пирата Джея до последнего вздоха. Во имя Удачи!

– Во имя Удачи!

Слова клятвы звучали в этом кабинете не впервой и каждый раз заканчивались хохотом. Уже отсмеявшись, Хэвард начал свою историю.

– Как ты понимаешь, её появление мне не понравилось, – начал он.

– Что совершенно естественно в сложившихся обстоятельствах, – поддержал племянник.

– Я практически сразу понял, что обмен затеяла Амелика, по чьему приказу или совету – это я ещё разберусь, история пахнет горелой кашей, но лия Владислава оказалась под подозрением. Её наряд, – мужчина отпил вина, чтобы прочистить горло. Обтянутые чёрными чулками ножки будоражили воображение не на шутку, – я, конечно же, причислил к средствам-обманкам, даже дал команду своим оцепить помещение и усилить защиту дворца.

– Бесконечно пред тобой восхищаюсь, – без толики сарказма сказал Август, – я в момент её появления думал лишь о том, что можно сделать с женщиной в подобном наряде и до чего это удобно.

Хэвард глянул на племянника многозначительно. Хоть родственничек максимально вежливо описал то, о чём думали почти все мужчины в тот момент, подобные намёки в адрес почти своей женщины герцог не одобрял.

Август улыбнулся мальчишеской улыбкой, от которой падали в обморок чувствительные женщины, а не столь чувствительные просто умилялись и таяли, но на привыкшего к его обаянию дядю приём давно не оказывал ровным счётом никакого действия.

– Маркен явился, как только стало возможным, и пока мы обсуждали стратегию защиты, вы с ней успели удалиться.

– И ты подумал самое худшее, – догадался принц.

– Ты мог бы думать головой и чуть больше заботиться о своей безопасности, – в тон ему ответил дядя.

Бесконечно поднимаемый в их семье вопрос. Герцог, чьей главной обязанностью было обеспечение безопасности не только страны, но и королевской семьи, иногда за голову хватался, и именно Август был самой большой его головной болью.

– Я пытаюсь! – вскричал принц. – Ну нет у меня столько недоверия к миру. Вы вырастили меня в безопасности, меня не пытались раз в неделю отравить и раз в месяц удушить, как вас с отцом в детстве! Ты ведь берёг меня как зеницу ока чуть ли не с младенчества. Я, правда, пытаюсь. Давай хотя бы сегодня без нотаций, а? Лучше расскажи про конкурсантку.

– У неё есть жених, она на днях должна была выйти замуж, поэтому очень недовольна переносом в наш мир. Я у неё вызываю иррациональный страх, при этом она приняла мою магию и...

– Что? – Август вскочил, перевернув бокал вина на документы, но даже бровью не повёл. – Приняла? Как?!

– Я был в бешенстве из-за Амелики, пришлось обуздать огонь водой и заморозить. Когда она начала беситься, у неё глаза полыхнули льдом. Ошибки быть не может – у самой Владиславы нет никаких способностей к работе со стихиями, только дар.

– Но ведь это всё меняет.

Племянник ошарашено смотрел на дядю и не мог поверить в случившееся. В их роду всегда правили двое – политик и военачальник. Силы властителей были столь велики, что редкая женщина могла понести дитя, и если у политика были шансы, то ещё более сильные военачальники всегда оставались бездетными и женились лишь для удобства или, что случалось куда реже, по иным мотивам.

– Это ничего не меняет, Август. Я не женюсь на женщине, которая так сильно любит другого мужчину, что противится и моей силе, и своему дару. До сегодняшнего дня, ночи, – исправился он, – я был уверен, что это совершенно невозможно. Она чувствительна, но воля, – Хэвард сжал кулак, продемонстрировал племяннику, – вот такая.

– Ну и зря. Влюбить женщину – не такая сложная задача.

– Она станет моей любовницей и, если вдруг по какой-то невероятной случайности понесёт и родит ребёнка, я его признаю. Но жениться – благодарю покорнейше, одной попытки мне хватило. Быть может, я даже отправлю её назад, если Владислава будет хорошо себя вести.

Август смотрел на дядю и злился. Ведь всё так замечательно складывалось, так нет же, обязательно ему портить себе жизнь из-за негодяйки Амелики! Зла не хватало, но спорить с любимым родственником не стоило – только подливать масла в огонь.

Если он примет сторону девушки, дядя обозлится и будет её избегать, подозревая заговор за спиной. Если согласится – он просто не поверит. Август решил действовать нестандартно и очень надеялся, что метод сработает.

– Знаешь, – медленно, будто идея только пришла в голову и её нужно было облечь в слова, – я тут подумал, что лия Владислава – прекрасная партия для отца. Тебе она всё равно не нужна, любовницу ты себе всегда найдёшь, дамы едва ли не в очереди будут стоять в твою спальню, когда сообразят, что место вакантно. Да и держать при дворе кондитера со столь редким даром никогда не помешает. Кстати, попрошу её испечь завтра торт для посольства. Не думаю, что они придут с женщинами, а нам не помешает пара лишних ушей, скажем, в постели самого разговорчивого пустынного...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/konyaeva_irina/pavlova-dlya-ego-velichestva

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)